

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1982

3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

3

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Қ. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 16.03.82. Подписано к печати 9.04.82. Р14326. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч-изд. л. 5,7. Тираж 1568. Заказ 57. Цена 66 к.

Адрес Издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1982 г.

А. К. КАРИМОВ

**ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ
ДРЕВНЕГО ОРОШЕНИЯ***

Территория Бухарской области составляет 14,4 млн. га, из них лишь 2% (270 тыс. га) занимают орошаемые площади. Климатические особенности района позволяют выращивать не только средневолокнистый, но и особо ценный тонковолокнистый хлопок.

В этой связи следует отметить, что в Бухарской области весьма значительны различия основных водно-физических свойств почв. Здесь представлен весь диапазон, от пылеватых, среднесуглинистых до тяжелосуглинистых грунтов. Геолого-литологическими исследованиями обнаружено в различных районах наличие как слоистых (однопластовые и многопластовые структуры), так и однородных грунтов тяжелого механического состава с очень низкой водоотдачей.

Кроме того, изучение балансов поверхностных вод и особенностей режима грунтовых вод показывает, что Бухарский оазис насчитывает как минимум семь водохозяйственных районов с существенными различиями в режиме грунтовых вод (глубина залегания, амплитуда колебания, степень минерализации).

Наукой и практикой доказано, что при глубине грунтовых вод на засоленных землях менее 1,0—1,2 м происходит интенсивное испарение. При этом вместе с водой по капиллярам почвы поднимается соль, которая ухудшает мелиоративное состояние земель. Подсчитано, что с оросительной водой на территорию области ежегодно поступает 2806,5 тыс. т солей. При высоком содержании их растения начинают болеть, а затем гибнут.

Из сказанного очевидно, что освоение новых земель Бухарской области невозможно без орошения и дренажа.

Как известно, чтобы вырастить килограмм хлопка, в зависимости от состояния почв, требуется определенное количество воды. Не зря говорят, что хлопок — дитя солнца и воды. Что касается солнца, то его у нас вполне достаточно. С водой же положение гораздо хуже. Поэтому мы горячо одобряем решения партии и правительства о переброске части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан в целях резкого улучшения водообеспеченности старых и орошения новых земель.

Вместе с тем уже сегодня надо шире выявлять и эффективнее использовать имеющиеся резервы увеличения водообеспеченности полей. В этом направлении в нашей области за последние годы проделана определенная работа.

Освоение целинных земель, увеличение производства сельскохозяйственной продукции в Бухарской области вплоть до 60-х годов сдерживалось острой нехваткой поливной воды, которую мы получали

---

*В основу статьи положен (с некоторыми сокращениями) доклад первого секретаря Бухарского ОК КПУз А. К. Каримова, сделанный 3 октября 1981 г. на состоявшейся в г. Бухаре научной конференции на тему «Изучение земель древнего орошения и их использование для народного хозяйства».

из Зарафшана. Потребности в воде возрастали, однако, и в Самаркандской области. Поэтому, в связи с особенностями режима стока вод Зарафшана, в отдельные годы водообеспеченность в Бухарской области составляла всего 50—60% от плана водопользования. А в периоды паводков происходили избыточные увлажнения и подтопление значительных площадей.

Освоенные земли давали низкие урожаи хлопка — 16—19 ц/га. Обширная площадь была занята эфемерными озерами и солевыми пятнами. Количество и нормы поливов определялись в большей мере ресурсами источника, чем потребностями посевов.

Создание Каттакурганского и Куюмазарского водохранилищ повысили водообеспеченность орошаемых земель, но явно недостаточно.

На майском (1966 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев выдвинул грандиозную по масштабам долговременную программу мелиорации земель страны. Он подчеркнул, что это — не текущая кампания, а рассчитанная на длительный срок программа, требующая огромных усилий, немалых капитальных вложений и материально-технических средств. Она базируется на данных науки и практики, на реальных возможностях, которыми теперь располагает советская экономика.

Благодаря огромной помощи ЦК КПСС и Советского правительства в нашей республике также проведены значительные работы по дальнейшему совершенствованию водного хозяйства, освоению новых, повышению водообеспеченности и улучшению мелиоративного состояния старопахотных земель. Это обеспечило получение высоких урожаев хлопка и других культур, несмотря на тяжелые погодные условия последних лет.

Коренное изменение водообеспеченности посевных площадей в области произошло после того, как были построены Аму-Каракульский и две очереди Аму-Бухарского машинного канала. Это позволило перевести орошаемые земли Бухарского и Каракульского оазисов на водные ресурсы Амударьи, создало реальную возможность наполнения Куюмазарского, Тудакульского и Шуркульского водохранилищ. В 1980 г. в магистральные каналы области поступило свыше 5 млрд. м³ воды. По сравнению с 1960 г. водозабор возрос более чем на 85%. Это дало возможность повести широкое наступление на целинные земли древнего орошения.

По материалам почвенно-мелиоративных обследований, в области имеется до 500 тыс. га пригодных к орошению земель. Их освоение облегчается наличием значительных трудовых ресурсов при сравнительно низкой трудовой нагрузке, составляющей всего 1,8—2,0 га на одного трудоспособного.

Разумеется, следовало воспользоваться этими возможностями для увеличения производства продукции земледелия и животноводства. Только за годы десятой пятилетки план капитального строительства водохозяйственных объектов был выполнен на 241 млн. руб., за счет собственных средств колхозов освоено свыше 26 млн. руб. капитальных вложений. Освоено 29 тыс. га новых земель, улучшено мелиоративное состояние земель на площади 75,4 тыс. га, произведена капитальная планировка на площади 23 тыс. га.

За годы десятой пятилетки продано государству 2834 тыс. т хлопка-сырца — на 180 тыс. т больше запланированного. Среднегодовой валовой сбор составил 566 тыс. т, что на 135 тыс. т больше, чем в девятой пятилетке. Рекордный урожай был собран в завершающем году десятой пятилетки. В закрома Родины поступило 632 тыс. т бухарского «белого золота». Среднегодовая отдача от всех отраслей сельского хозяйства составила 595 млн. руб., в том числе от земледелия — 393,6 млн. руб.

Важно отметить, что подъем хлопководства происходит за счет улучшения качественных показателей и урожайности хлопчатника. В 1980 г. его урожайность составила в целом по области 37,3 ц/га,

что на 13,9 ц/га больше, чем в 1975 г. По валовому сбору сырца область заняла первое место в республике, а в недалекой перспективе мы рассчитываем выйти на годовое производство в 1 млн. т хлопка.

Значительных успехов добились зерноводы, бахчеводы, овощеводы области. Так, урожайность овощей повысилась до 160 ц/га и превзошла показатели восьмой пятилетки в 2,5, а девятой — в 1,3 раза; урожайность кукурузы на зерно — 80 ц/га, люцерны — 200 ц/га.

Определенные успехи достигнуты в области животноводства, шелководства. За последние три-четыре года во всех колхозах и совхозах восстановлены овцеводческие, свиноводческие фермы, расширены птицеводческие и вновь созданы кролиководческие фермы. Проведена работа по переводу животноводства на промышленную основу. В результате среднегодовое производство мяса увеличилось против девятой пятилетки на 23%, молока — на 40, яиц — в 1,7 раза. Значительно возросло поголовье всех видов скота и птицы, повысилась их продуктивность.

Эти успехи были достигнуты в результате постоянной заботы ЦК КПСС и Советского правительства о дальнейшем подъеме растениеводства и животноводства и решении на этой основе продовольственной программы. Огромную помощь области оказали ЦК Компартии Узбекистана, Госкомводстрой, Министерство мелиорации и водного хозяйства республики, Главсредазирсовхозстрой.

В целом по области повышена водообеспеченность до 85 тыс. га орошаемых земель, забетонировано 280 км каналов, в том числе 101 км межхозяйственных и 179 км внутрихозяйственных. Коэффициент полезного действия каналов доведен до 0,84; намного уменьшились потери воды на фильтрацию.

Бурное развитие водохозяйственного строительства позволило широким фронтом вести освоение новых земель на крупных массивах и на переложных землях внутри хозяйств.

Освоен Уртачульский массив, где построены канал длиной 45 км с насосными станциями, автодороги, линии электропередач, связи, полевые станы, типовой заготхлопкопункт. На массиве организовано 3 хлопководческих совхоза. Продолжаются бетонирование отводов оросителей и строительство коллекторно-дренажной сети.

На Караулбазарском массиве построены насосная станция и канал протяженностью 35 км, проложенный в очень сложных геологических условиях; часть его (более 28 км) забетонирована. На массиве создано 2 хлопководческих совхоза и продолжают работы по комплексному освоению и созданию новых хлопководческих и кормодобывающих совхозов. В перспективе там будет освоено свыше 80 тыс. га земель.

Ведется освоение земель на Джильванском массиве, где уже созданы 2 садово-виноградских и кормодобывающих совхоза. С увеличением емкости Шуркульского водохранилища здесь будет освоено до 35 тыс. га земель и появятся новые совхозы.

Для обеспечения поливной водой Маликчульского массива построен Навоййский канал с насосной станцией.

Хозяйствами Свердловского, Ромитанского, Пешкунского районов активно осваиваются земли древнего орошения Варахшинского массива, для чего в 1980 г. был построен Варахшинский, а в 1981 г. — Свердловский канал.

Емкость Тудакульского водохранилища доведена до 1,3 млрд. м³ воды. Это позволяет дополнительно получать более 350 тыс. т хлопка в год. Однако вода в этом водохранилище сильно засолена. В этой связи построены башенный водовыпуск, дюкер и сбросной тракт Тудакуль—Амударья, что обеспечит выпуск соленой воды из водохранилища.

Введено в эксплуатацию более 200 км крупных отводящих коллекторов, которые значительно снизили уровень соленых грунтовых вод и обеспечили вывод их за пределы орошаемой зоны.

Строится также сбросной канал Аякагитма, который будет выводить сильно минерализованные воды за пределы культурной зоны.

Дополнительно построено более 200 км открытой горизонтальной коллекторно-дренажной сети, введено в эксплуатацию 150 скважин вертикального дренажа, идут строительство и ввод закрытого горизонтального дренажа.

Общая протяженность коллекторно-дренажной сети достигла 4740 км, из них внутрихозяйственной — 2700 км. Удельная протяженность коллекторно-дренажной сети достигла 17 пог. м на 1 га орошаемой площади.

Развитие коллекторно-дренажной сети и скважин вертикального дренажа обеспечило отвод 1,5—1,7 млрд. м³ дренажно-сбросных вод. При этом выносятся 6,5—7,0 млн. т солей.

Ежегодно для поддержания в рабочем состоянии коллекторно-дренажной сети проводится ее механизированная очистка. Только за 1976—1980 гг. на очистку межхозяйственной сети израсходовано 7,0 млн. руб., внутрихозяйственной — 2,5 млн. руб.

Однако очистка внутрихозяйственной сети проводится несвоевременно и некачественно. Это связано с отсутствием в плане работ подрядных организаций объемов очистки, а также проектно-сметной документации и высококвалифицированных специалистов водного хозяйства в колхозах и совхозах области. Много недостатков имеется и в эксплуатации внутрихозяйственной коллекторно-дренажной сети.

Мы считаем приведение в технически исправное состояние внутрихозяйственной дренажной сети одним из важных факторов улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель.

Расширение орошаемой площади и систематическое увеличение водозабора ведут к подъему уровня грунтовых вод. В связи с этим сохранение оптимального мелиоративного режима как на староорошаемых, так и вновь осваиваемых массивах приобретает особое значение. Задача ученых — разработать конкретные предложения для каждой зоны, исходя из ее специфики.

Нынешний режим орошения посевных площадей, по которому Бухарское областное управление оросительных систем ежегодно составляет план водопользования, установлен еще в 1948 г. За эти годы произошли существенные изменения — увеличилась водообеспеченность, изменилась агротехника, селекционерами выведены новые сорта хлопчатника, резко повысилась его урожайность, изменились границы гидромодульных районов на площадях залегания грунтовых вод, степень их минерализации и др. Так, в 1948 г. урожайность хлопчатника в области составляла 20 ц/га, а в 1980 г. — 37,3 ц/га.

Правда, в 1978 г. СоюзНИХИ пересмотрел режим орошения, повысив средневзвешенную оросительную норму, но это не решает проблемы.

Исследования, проведенные отраслевой лабораторией «ЭГМ-5» ТИИМСХ при Бухарском областном производственном управлении водного хозяйства, показали, что фактический водозабор составляет 125% от предусмотренного режимом орошения 1948 г. Если бы руководство области пользовалось устаревшим режимом орошения, то земледельцы вынуждены были бы проводить 4 полива вместо 6, а в результате получали бы хлопка не 37, а 20 ц/га и область ежегодно терпела бы на этом 63 млн. руб. убытков.

Нарушение оптимального режима орошения в сторону его увеличения ведет к «жированию» хлопчатника со снижением урожайности. Уменьшая же оптимальный режим орошения, мы неизбежно теряем плодоеlementы. Поэтому необходимы научно обоснованное установление оптимального режима орошения по каждой зоне и строжайшее соблюдение его.

Земли старого орошения, существующие здесь внутрихозяйственные оросительные системы нуждаются в коренном переустройстве с

целью резкого повышения к.п.д. внутрихозяйственной сети; значительного роста коэффициента земельного использования с доведением его до 0,88—0,92; создания оптимальных условий как для полива, так и для механизации труда на всех видах сельскохозяйственных работ при соответствующей организации территории и труда в хозяйствах. Этот вопрос и технологические принципы его решения для старых районов орошения обсуждаются уже давно, но желаемые результаты еще не достигнуты.

Крупным резервом повышения эффективности использования орошаемых земель является ликвидация солевых пятен.

Осенью 1980 г. научными сотрудниками опытной станции совместно со специалистами зональной агрохимлаборатории, управления мелиоративных систем областного производственного управления водного хозяйства и филиала Института «Узгипрозем» было проведено мелиоративное обследование староорошаемых почв всех колхозов и совхозов Бухарской области. Результаты исследований показали, что на полях, занимаемых различными сельскохозяйственными культурами, имеются 67 тыс. га засоленных контуров с наличием около 24 тыс. солевых пятен общей площадью 10 тыс. га.

При плановой урожайности 34 ц/га потери по области на сильнозасоленных пятнах составляют 34—36 тыс. т хлопка-сырца за счет недобора урожая от угнетенных солями растений. Следовательно, ликвидация солевых пятен является одной из актуальных хозяйственных задач.

Исключительно важной задачей было и остается освоение целинных земель. Вместе с тем необходимо максимально эффективно использование каждого гектара старопахотных земель. Напомним, что, во-первых, комплексное освоение 1 га целинных земель, в зависимости от ряда факторов, стоит до 8000 руб., а во-вторых, новые земли начинают давать высокие устойчивые урожаи лишь через несколько лет.

Только открытый горизонтальный дренаж занимает в нашей области около 15 тыс. га плодородных земель. С такой площади можно дополнительно получать ежегодно около 60 тыс. т хлопка-сырца и другой продукции земледелия. Однако эти земли медленно вводятся в сельхозоборот.

В колхозе «Ленин юлы» Алатского района открытый дренаж заменен горизонтальным закрытым. В результате хозяйство получило дополнительно около 100 га плодородных орошаемых земель. За пять лет урожайность хлопчатника повысилась на 10 ц/га, хотя земли здесь сильно засоленные, а колхоз находится в зоне затрудненного подземного оттока.

К сожалению, этот опыт пока не нашел широкого распространения в области.

Освоение новых земель, как правило, ведется на разбросанных массивах, что сопровождается низким техническим уровнем оросительной сети, примитивной техникой полива, рассчитанной на применение только ручного труда. Пора бы научно-исследовательским институтам разработать мероприятия по внедрению автоматизированных средств полива применительно к конкретным почвенно-мелиоративным условиям Бухарской области.

Рельеф местности в области характеризуется слабовыраженным уклоном. Поэтому скорость движения воды в коллекторах незначительна, и в течение года они буйно зарастают камышом. Это требует ежегодной очистки коллекторно-дренажной сети. На наш взгляд, следует в порядке эксперимента испытать новые механизмы по очистке коллекторов от растительности. С этой целью ГСКБ по ирригации и САНИИРИ могли бы создать в нашей области показательные и опытные участки.

В связи с острым дефицитом оросительной воды на первый план выступают вопросы ее всемерной экономии. К тому же, фильтруясь, вода ухудшает мелиоративное состояние земель. Следует продумать вопросы применения напорных трубопроводов, железобетонных лотков, облицовки каналов.

В комплексе мероприятий по рациональному использованию и охране водных ресурсов большое значение имеет сельскохозяйственное использование растущего количества сточных вод населенных пунктов, промышленных предприятий. В Зарафшане, например, на основе очищенных сточных вод работает крупное подсобное хозяйство. Видимо, ученым надо изучить такую возможность и дать конкретные рекомендации.

Важным вопросом является расширение кормовой базы животноводства. В нашей области 9 месяцев из 12 держатся плюсовые температуры. Располагая большим земельным фондом вдоль 233-километрового Аму-Бухарского канала, можно было бы создать там орошаемые пастбища на площади в десятки тысяч гектаров. САНИИРИ, Узгипроводхозу, Узгипросельхозводоснабжению, Средазгипроводхлопку следовало бы научно обосновать и запроектировать создание кормодобывающих совхозов, используя последние достижения в этом вопросе с учетом механизации, телемеханизации управления поливами. К этой работе можно широко привлечь и ГСКБ по ирригации.

Эти и другие мероприятия будут способствовать дальнейшему развешиванию работ по освоению земель древнего орошения в интересах развития хлопководства и других отраслей орошаемого земледелия и животноводства в области и республике в целом.

Г. Ш. ШАРИФЖАНОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

(На примере легкой промышленности)*

Как известно, уровень производительности труда — это сложная экономическая категория. Он формируется под влиянием множества факторов, тесно переплетающихся между собой и часто действующих в разных направлениях. При этом под фактором роста производительности труда понимается причина, движущая сила повышения производительности труда, т. е. явления и процессы, обуславливающие сокращение величины затрат на единицу продукции.

К. Маркс, раскрывая действие всеобщего экономического закона повышающейся производительной силы труда, писал: «Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями»¹. Указывая на новые, присущие только социализму факторы роста производительности, Ф. Энгельс подчеркивал: «Возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и умственных способностей, — эта возможность достигнута теперь впервые, но она теперь действительно достигнута»².

Углубляя и развивая положения К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин пришел к очень важному выводу — каждая новая соци-

* В порядке обсуждения.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 48.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения, т. 2, М., 1949, с. 142—143.

ально-экономическая формация имеет более высокую производительность труда, в сравнении с предшествующей. При социализме, говорил В. И. Ленин, это обеспечивается прежде всего посредством «материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности»³.

Но развитие техники и технологии обусловлено человеческой деятельностью, уровнем образования и культуры людей, суммой накопленных научных знаний. Поэтому В. И. Ленин выдвинул в качестве другого фактора роста производительности труда образовательный и культурный подъем массы населения. В. И. Ленин указывал также, что важными социально-экономическими факторами роста производительности труда являются укрепление дисциплины труда, улучшение его организации, повышение интенсивности и т. д.

В период зрелого социализма значение социальных факторов еще более возрастает. Во-первых, это определяется тем, что в условиях современной научно-технической революции повышается роль высококвалифицированных кадров, что предполагает создание наиболее благоприятных производственных и культурно-бытовых условий труда.

Во-вторых, важное место начинают занимать социальные потребности работников, которые неизмеримо шире личных интересов, т. е. на первый план все более выдвигается отношение человека к труду на благо общества не только как к средству жизни, но и как первой жизненной потребности.

Все это приводит, в свою очередь, к определенным количественным, а в силу этого и к качественным изменениям результативных показателей производственной деятельности.

Сравнение динамики социальных и технико-экономических показателей на предприятии даст возможность полнее оценивать роль «человеческого» фактора в развитии современного производства и планомерно оптимизировать социальные процессы на предприятиях

В перспективе значение социальных проблем народного хозяйства, его отраслей будет расти. Эта тенденция подтверждается рядом исследований.

В планах социально-экономического развития конкретизируются досрочные социальные прогнозы. От полноты учета социальных факторов, взаимосвязанных с повышением технического уровня производства и развитием личности работника, в большей степени зависит научная обоснованность комплексных перспективных планов в развитии социалистического производства.

Как известно, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», подготовлены новые Методические указания к разработке государственных планов экономического развития СССР от 31 марта 1980 г. Однако и в этих указаниях не получили отражения социально-экономические факторы роста производительности труда, хотя дальнейшее улучшение планирования и совершенствования хозяйственного механизма создает благоприятные предпосылки для использования всего комплекса социально-экономических факторов. Это пробел не только в системе показателей по труду и социальному развитию, но и в других разделах, определяющих меры воздействия на рост производительности труда, улучшение его условий и содержания, рациональное использование трудовых ресурсов, совершенствование системы материального и морального стимулирования, повышение роли трудовых коллективов в управлении производством.

Следующим недостатком классификации факторов по методическим разработкам состоит в отражении всей совокупности показателей НОТ (научной организации труда) и показателя изменения использо-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 188.

вания реального фонда времени в совокупности факторов совершенствования управления организации производства и труда.

На наш взгляд, к факторам роста производительности труда следует отнести (с учетом регионально-отраслевых особенностей):

1. Технические:

- внедрение наиболее совершенной техники, передовой технологии и оборудования;
- механизация и автоматизация производства (особенно на вспомогательных и подсобных работах);
- внедрение новых, более эффективных видов сырья и улучшение их использования;
- модернизация действующего оборудования.

2. Организационные:

- совершенствование управления производством;
- внедрение и рациональное использование НОТ;
- улучшение координации управления на уровне региона.

3. Структурные:

- изменение удельного веса отдельных видов продукции и производств;
- изменение численности отдельных групп промышленно-производственного персонала;
- удельный вес рабочих, охваченных бригадной формой организации и стимулирования труда.

4. Отраслевые:

- изменение естественных условий работы в добывающей отрасли;
- изменение рабочего периода в сезонных отраслях;
- качество комплектных технологических линий, установок и агрегатов.

5. Социально-экономические факторы.

Классифицируя факторы роста производительности труда, многие ученые нередко смешивают понятия «социальные» и «социально-экономические» факторы роста производительности труда, включая в них, с разной степенью полноты, одни и те же факторы. Так, В. Г. Васильев, определяя группы субъективных факторов как факторы роста производительности индивидуального труда, связанных только с экономией живого труда, не делает конкретных разграничений между социальными и социально-экономическими факторами. По его мнению, в эту группу могут быть включены лишь те факторы, использование которых зависит от отдельного рабочего или группы рабочих, занятых на одном рабочем месте.

Представляет интерес классификация социально-экономических факторов повышения производительности труда, которую дали А. Гржегоржевский и Г. Фролов. Они исходят из сущности труда как процесса потребления рабочей силы и средств производства. В процессе классификации авторы используют понятия «общественные условия труда», определяя их как систему производственных отношений. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие авторы. По мнению сотрудников НИИ труда, эти условия определяют силу действия социально-экономических факторов роста производительности труда. Социально-экономическими факторами роста производительности труда они считают объективные закономерные изменения в отношениях между рабочими в непосредственном процессе производства, а также изменения в самих производителях, происходящие под воздействием развивающихся средств труда и технологии производства, производственных отношений и общественной надстройки.

В. А. Коротков раскрывает социально-экономические факторы производительности труда как факторы связи работающего человека со средствами труда. «Мы считаем, — пишет он, — что методический подход к определению социально-экономических факторов показывает их

как основные направления повышения производительности труда, связанные с самим трудом, с рабочей силой, с отношениями людей в процессе производства непосредственно на рабочем месте, так как экономия живого труда зависит от воли, активности, профессиональной подготовки, отношения к труду отдельных рабочих, их социального развития».

Некоторые ученые классифицируют социально-экономические факторы в зависимости от сферы их действия, подразделяя их на народнохозяйственные, региональные, отраслевые, действующие на предприятии. Определяя группу непосредственных факторов или непосредственной функциональности, румынский ученый В. И. Корнеску в работе «Производительность труда и человеческий фактор» подразделяет их на две подгруппы: во-первых, экономические факторы, влияющие с той или иной интенсивностью на производительность труда; во-вторых, социально-психологические и политические. Среди непосредственных факторов, действующих на предприятии, им были выделены факторы взаимосвязи работников в трудовом процессе, вопросы повышения общеобразовательного и квалификационного уровня рабочей силы, создания стабильных трудовых коллективов.

Существуют и другие классификации, на которых, однако, нам не представляется целесообразным задерживаться, прежде всего вследствие отсутствия у них серьезного теоретического обоснования. Важно лишь отметить, что как приведенные, так и многие другие схемы имеют свои недостатки, которые в основном можно свести к следующему:

1. Во всех классификациях делается упор на действие этих факторов непосредственно на производителя без взаимоувязки и взаимообусловленности между самими социально-экономическими факторами и обратного действия «производитель — социально-экономические факторы».

2. Недостатком имеющихся систем классификации социально-экономических факторов роста производительности труда является и отсутствие четкой унификации. Различные классификации включают разное число социально-экономических факторов.

3. Классификации охватывают главным образом рамки трудового процесса, тогда как еще до включения в процесс труда работник вступает в подготовительный процесс, который оказывает непосредственное влияние на количественные и качественные результаты труда.

Производство материальных благ, составляющее, как известно, основу любого конкретного общественно-экономического процесса, обеспечивается материальной, трудовой деятельностью людей, выступающей в виде конкретно-исторического способа производства, представляющего собой совокупность производительных сил и производственных отношений. А они так или иначе являются производителями определенных отношений в процессе создания материальных благ: производительные силы — отношений людей к предметам, а производственные отношения — отношений, складывающихся непосредственно между производителями.

По нашему мнению, изучение влияния социально-экономических факторов не должно ограничиваться процессами труда. Поскольку мы имеем дело с подготовительными процессами труда (элементы влияния социальных факторов шире рамок трудового процесса), то необходимо отнести к группе социально-экономических факторов и те, которые действуют на подготовительной стадии (подготовка квалифицированной рабочей силы, транспортное обслуживание, бытовое обслуживание, психологическое или физиологическое состояние и т. д.).

Как известно, существуют три вида эффективности труда работников: производственно-экономическая, социально-экономическая и социальная эффективность. Оценка каждого из них должна осуществ-

вляться с помощью определенной системы показателей, которые характеризуют специфику производственно-экономической и социальной деятельности работника.

Эффективность индивидуального труда в конечном итоге определяется, в первую очередь, тем, в какой мере обеспечиваются выполнение плановых заданий, достижение максимальных результатов деятельности при минимальных затратах ресурсов, т. е. в какой мере этот труд удовлетворяет постоянно растущие материальные и культурные потребности членов общества. Критерий максимальной экономии общественного труда обусловлен действием закона экономии времени, который сформулировал К. Маркс: «Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени. Точно так общество должно правильно распределять свое время, для того чтобы осуществлять производство, которое отвечает его общественным потребностям, подобно тому, как отдельная личность должна правильно распределять свое время с целью приобретения знаний в определенных отношениях или чтобы удовлетворять потребности, которые предъявляются к его деятельности. Так что экономия времени, точно так же как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основании коллективного производства»⁴.

Социальная эффективность труда может быть охарактеризована изменением удельного веса и численности работников, которые имеют профессионально-техническую подготовку, изменением удельного веса и численности работников со средним специальным образованием, количества работников, которые учатся без отрыва от производства в вечерних средних школах, вузах и техникумах, количеством работников, которые принимают участие в соревнованиях за звание «Ударник коммунистического труда» и т. д.

С учетом сказанного к социально-экономическим факторам, на наш взгляд, следует отнести:

— трудовую дисциплину, наставничество, улучшение состояния производственных помещений, микроклимат, эстетику;

— улучшение культурного и бытового обслуживания, жилищно-бытовых условий, транспорта;

— развитие системы оздоровления, физической культуры и спорта;

— улучшение психологического климата в коллективе и межличностных отношений;

— повышение культурно-технического уровня работников, сокращение ручного труда, занятости женщин на вредных операциях.

Выявление и изучение механизма действия указанных факторов требуют объективной оценки их в целях наиболее полного и комплексного использования всех резервов повышения производительности труда.

По факторам первой группы, влияющим на производительность труда, экономия численности работающих определяется по единым формулам:

$$\mathcal{E} = \frac{T_n}{\Phi \cdot K_n};$$

$$T_n = (T_n - T_6) \cdot \text{Оп.} \frac{M}{12},$$

где: T_n — снижение трудоемкости, в нормо-часах;

T_6 — затраты труда (чел.) на единицу продукции в натуральном и стоимостном выражении соответственно до и после усовершенствования;

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 48.

Оп — планируемый объем продукции в натуральном и стоимостном выражении;

М — период действия данного усовершенствования в планируемом году (количество месяцев);

Ф — годовой фонд рабочего времени одного рабочего, в час.;

Кн — коэффициент норм выработки⁵.

Из мероприятий, направленных на механизацию и автоматизацию производства, следует особо выделить мероприятия по механизации и автоматизации вспомогательных и погрузочно-разгрузочных работ.

Расчет численности вспомогательных рабочих, сокращающейся вследствие осуществления этих мероприятий, ведется, исходя из снижения технологической трудоемкости, по указанным формулам.

Величина полученного уменьшения численности вспомогательных рабочих ($\Delta_{всп.}$) в общую экономию численности основных рабочих ($\Delta_{осв.}$) не входит.

Изменение объема за счет всего комплекса технических факторов подсчитывается по формуле:

$$\Delta = \frac{Чб (Кч - К_0)}{100}$$

где: Чб — численность промышленно-производственного персонала (без основных производственных рабочих) в базисном периоде;

К₀ — планируемый рост объема продукции, %;

Кч — необходимое увеличение численности промышленно-производственного персонала (без основных производственных рабочих), принятое для расчета в связи с ростом объема производства, %.

Экономия численности работников в процессе совершенствования управления производством определяется прямым подсчетом по каждому намеченному мероприятию с учетом сроков его внедрения.

Экономия по всем мероприятиям по НОТ рассчитывается по формуле:

$$\Delta = \frac{(Бп - Бб) \cdot Урч}{Бп},$$

где: Бб — число дней, отработанных в среднем одним рабочим в базисном периоде;

Бп — число дней, намеченных к отработке одним рабочим в плановом периоде;

Урч — удельный вес рабочих в базисной численности промышленно-производственного персонала, %⁶.

Таким образом, правильный, научно обоснованный подход к выявлению и классификации социально-экономических факторов имеет важное практическое значение для эффективного использования их в интересах роста производительности общественного труда.

Г. Ш. Шарифжонова

МЕХНАТ УНУМДОРЛИГИ УСИШИНИНГ СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ ФАКТОРЛАРИ

(Енгил саноат мисолида)

Мақола назарий ва амалий жиҳатдан долзарб бўлган масала—саноатда меҳнат унумдорлигининг ўсишига таъсир кўрсатувчи социал-иқтисодий факторларнинг белгиланиши ва туркумларга ажратилишига бағишланган.

⁵ Форма 10-НТ «Отчет о затратах на развитие и внедрение мероприятий по новой технике и их экономической эффективности».

⁶ Форма 19-т (НОТ) «Отчет промышленных предприятий о НОТ рабочих, ИТР, служащих».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОМИССИЙ ИСПОЛКОМОВ И МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

XXVI съезд КПСС уделил большое внимание вопросам укрепления социалистической законности и государственной дисциплины, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного соблюдения Конституции СССР и советских законов¹. Важную роль в решении этой задачи призваны играть административные комиссии при исполнительных комитетах районных, городских, кишлачных и поселковых Советов народных депутатов.

Организации и деятельности административных комиссий посвящен ряд монографий и статей (Д. Н. Бахрах, И. И. Веремеенко, И. А. Галаган, А. Г. Гнетов, А. П. Ключниченко, В. А. Лория, А. Е. Лунев, П. Ф. Чалый, А. П. Шергин, О. М. Якуба и др.), Многие теоретические положения и практические рекомендации указанных авторов сохранили свою актуальность и поныне. Однако в связи с принятием и введением в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях² правовое положение и практическая деятельность административных комиссий нуждаются в дальнейшем совершенствовании и теоретическом осмыслении.

Как известно, Верховный Совет СССР постановлением от 23 октября 1980 г. «О введении в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» поручил Верховным Советам союзных республик привести их законодательство в соответствие с названными Основами. Это относится и к Положению об административных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских, сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 17 марта 1962 г.³

Согласно ст. 1 этого Положения, административные комиссии образуются для рассмотрения дел о совершении административных поступков и наложения на виновных взысканий в административном порядке. Основы также называют административные комиссии (ст. 26) в числе первых среди органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (проступках).

Роль административных комиссий в укреплении социалистической законности и правопорядка весьма велика. Хотя каждый административный проступок в отдельности причиняет значительно меньший урон интересам общества и гражданам, чем преступление, однако общий ущерб от их совершения значителен. Например, в докладе председателя Комиссии законодательных предположений Совета Национальностей, депутата И. М. Яркового на сессии Верховного Совета СССР отмечалось, что только в 1979 г. за нарушения правил охоты было оштрафовано свыше 60 тыс. человек и более 5 тыс. лишены права охоты; около 30 тыс. человек привлечены к административной ответственности за нарушение правил рыболовства; около 400 тыс. штрафов наложено за нарушения правил санитарии, допущенные предприятиями пищевой промышленности, общественного питания и торговли⁴.

Большой материальный и моральный ущерб обществу и государству наносят такие правонарушения, как мелкое хищение государствен-

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 59, 63—64, 65, 127, 198, 200.

² Приняты 23 октября 1980 г. на четвертой сессии постановлением Верховного Совета СССР десятого созыва. Введены в действие постановлением Верховного Совета СССР от 23 октября 1980 г. с 1 марта 1981 г. («Ведомости Верховного Совета СССР», 1980, № 44, ст. 909, 910).

³ «Ведомости Верховного Совета УзССР», 1962, № 10, ст. 2.

⁴ См.: «Известия», 1980 г., 24 октября.

ного и общественного имущества, мелкое хулиганство, мелкая спекуляция, пьянство⁵.

Таким образом, четкая правовая регламентация задач и полномочий административных комиссий, порядка рассмотрения в них дел об административных правонарушениях имеет важное значение для искоренения административных правонарушений, равно как причин и условий, их порождающих.

Между тем анализ Положения об административных комиссиях, как и практической деятельности их свидетельствует о недостаточной урегулированности правового статуса этих органов и значительных упущениях в их работе⁶.

В Положении прежде всего следует четко определить основную задачу административных комиссий, фактически решаемую ими, — воспитание граждан и должностных лиц в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, добросовестного выполнения государственного и общественного долга, уважения к правам, чести и достоинству граждан и соблюдения правил социалистического общежития⁷.

Законодательство Союза ССР, принятое в соответствии с Основами, предусматривает установление должности освобожденного ответственного секретаря административной комиссии. Исходя из этого, ст. 2 Положения должна быть дополнена указанием о том, что в состав административной комиссии входит освобожденный секретарь. Введение этой должности приобретает особое значение. Дело в том, что административные комиссии образуются из числа депутатов соответствующего Совета и представителей общественных организаций, причем ни председатель административной комиссии (заместитель председателя или член исполнительного комитета), ни его заместитель, ни члены комиссии не являются освобожденными работниками этой комиссии. Все они замещают иные должности в аппарате управления, на предприятиях, в учреждениях или общественных организациях. Поэтому подготовка материалов к заседаниям комиссии, вызов лица, привлекаемого к административной ответственности, ведение делопроизводства, контроль за исполнением постановлений и решение других вопросов, связанных с деятельностью комиссии, на практике ложатся на ответственного секретаря. Однако изучение работы административных комиссий показывает, что именно в этом деле встречаются различные недостатки. Многие ответственные секретари слабо знают Положение и иные законодательные акты об административной ответственности, неряшливо ведется делопроизводство, недостаточен контроль за исполнением постановлений комиссий и т. п. Поэтому в комиссии должен быть освобожденный ответственный секретарь.

Было бы правильным закрепить в Положении функции председателя, заместителя председателя и освобожденного ответственного секретаря административной комиссии.

Актуальной представляется организация систематической учебы членов административных комиссий путем проведения семинаров, создания лекториев и специальных факультетов народных университетов правовых знаний. В перспективе целесообразно организовать подготовку ответственных секретарей административных комиссий в Ташкент-

⁵ См.: Доклад председателя Комиссии законодательных предположений Верховного Совета Узбекской ССР, депутата Б. И. Пинхасова на второй сессии Верховного Совета УзССР десятого созыва. — «Правда Востока», 1980 г., 13 ноября.

⁶ Некоторые предложения по дополнению Положения содержатся в статье В. Н. Стасько и К. М. Латыпова «Некоторые вопросы совершенствования законодательства Узбекской ССР об административной ответственности». — Вопросы государства и права. Сборник научных трудов ТашГУ им. В. И. Ленина, № 614, Ташкент, 1980, с. 57—58.

⁷ Подобная формулировка уже содержится в Положениях об административных комиссиях, принятых в ряде союзных республик. См.: «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962, № 13, ст. 166.

ском юридическом техникуме, а на первых порах возможно осуществить переподготовку этих лиц на курсах повышения квалификации при Министерстве юстиции Узбекской ССР.

В целях правильного рассмотрения дел об административных правонарушениях желательно включить в состав административных комиссий представителей тех органов, которые не вправе сами рассматривать дела об административных правонарушениях, но уполномочены составлять протоколы в отношении лиц, их совершивших.

Ст. 27 Основ устанавливает, что административные комиссии решают все дела об административных правонарушениях, за исключением отнесенных Основами к компетенции иных органов (должностных лиц). Среди таких дел Основы называют только дела об административных правонарушениях несовершеннолетних. Не дает исчерпывающего ответа по этому поводу и Положение. В ст. 5 лишь указывается, что административные комиссии рассматривают дела об административных проступках, отнесенных к их ведению законодательством ССР или законодательством УзССР. Более правильным было бы дать в разрабатываемом ныне проекте Кодекса Узбекской ССР об административных правонарушениях четкое определение круга дел об административных правонарушениях, которые вправе рассматривать административные комиссии. Сделать это можно путем отсылки к статьям Особенной части этого Кодекса. Подобное решение вопроса позволит избежать нередко встречающихся фактов, когда комиссии рассматривают дела об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции других органов, например о мелкой спекуляции, нарушении санитарно-противоэпидемических правил, о мелком хищении и т. д. Возможно, есть смысл закрепить в самом Положении перечень дел, которые уполномочены рассматривать административные комиссии.

Как показывает практика, административные комиссии принимают к своему рассмотрению протоколы об административных правонарушениях, в которых лишь в общих чертах характеризуется юридический состав правонарушения. Более того, само Положение (ст. 11) предусматривает, что в протоколе (акте), поступающем на рассмотрение комиссии, должны быть указаны только личность нарушителя, характер, место и время нарушения, а также свидетели. Подобных данных для вынесения объективного постановления по делу, тем более в отсутствие самого лица, привлекаемого к ответственности⁸, явно недостаточно. Неполнота поступающего протокола влечет, в свою очередь, формальное рассмотрение дела, нечеткую его юридическую квалификацию при вынесении постановления административной комиссии. Так, из содержания многих изученных постановлений административных комиссий Самаркандской области нельзя сделать определенный вывод: какое конкретное правонарушение совершило привлекаемое к административной ответственности лицо, в чем именно оно выразилось и какой нормативный акт тем самым был нарушен.

Итак, ст. 11 Положения необходимо привести в соответствие со ст. 32 Основ, где дается более подробный перечень данных, подлежащих отражению в протоколе об административных правонарушениях, а именно: дата и месяц составления протокола; должность, фамилия, имя, отчество лица, составившего протокол; сведения о личности нарушителя; место, время совершения и существо административного правонарушения; нормативный акт, предусматривающий ответственность за данное правонарушение; фамилии, адреса свидетелей и потерпевших, если они имеются; объяснения нарушителя; иные сведения, необходимые для разрешения дела.

Ст. 23 Основ, в отличие от ранее действовавшего законодательства, устанавливает, что административное взыскание может быть на-

⁸ Административные комиссии Самаркандской области, например, рассматривают в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности, от 25 до 55% всех дел об административных правонарушениях.

ложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении — двух месяцев со дня его обнаружения. Часть 2 этой же статьи гласит, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях нарушителя признаков административного правонарушения административное взыскание может быть наложено не позднее месяца со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении⁹. Эту норму должно воспринять и Положение, ст. 13 которого, в противоречие с Основами, определяет, что административное взыскание в виде предупреждения и штрафа не может быть наложено позднее одного месяца со дня совершения проступка.

Вообще в Положении было бы правильным точно определить, в каких случаях дело об административном правонарушении не возбуждается, административное взыскание не налагается, наложенное взыскание не приводится в исполнение, а возбужденное дело прекращается¹⁰. Этими обстоятельствами, помимо названного выше, могут быть следующие:

если истек трехмесячный срок давности, установленный для исполнения постановления о наложении взыскания;

если к моменту возбуждения или рассмотрения дела об административном правонарушении отменен или утратил силу акт, устанавливающий административную ответственность;

если лицо, совершившее административное правонарушение, к моменту его совершения не достигло шестнадцатилетнего возраста.

В соответствие со ст. 16 Основ надо привести и ст. 18 Положения, которая предусматривает, что административная комиссия может принять решение о конфискации вещественных доказательств в доход государства. Между тем вещественным доказательством может оказаться имущество, хотя и связанное с правонарушением, но не принадлежащее нарушителю. А ст. 16 Основ предусматривает возможность конфискации лишь предмета, находящегося в личной собственности нарушителя, если иное не установлено законодательными актами СССР.

В Положении целесообразно предусмотреть, что комиссии вправе вместо наложения административного взыскания передать материалы в отношении нарушителя в товарищеский суд или общественным организациям по месту работы, учебы или жительства нарушителя для применения мер общественного воздействия. Подобный порядок предусмотрен ст. 10 Основ. Равным образом следует предусмотреть, что если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что нарушение по своему характеру подпадает под признаки преступления, административная комиссия направляет материалы дела прокурору, органам предварительного следствия или дознания. Установление такого правила в Положении вытекает из ст. 38 Основ.

Более глубокое воплощение в Положении должна получить идея укрепления социалистической законности и обеспечения прав и законных интересов граждан при рассмотрении в комиссиях дел об административных правонарушениях. В частности, Положение целесообразно дополнить правилом, предусматривающим извещение прокурора о дне заседания комиссии и перечне дел, намеченных к рассмотрению.

Введение подобного правила соответствует установленной п. 4 ст. 23 Закона о Прокуратуре СССР обязанности прокурора проверять законность применения административными комиссиями мер воздействия за административные правонарушения. Как отмечалось в речи

⁹ До принятия Основ этот срок был установлен до одного месяца.

¹⁰ Подобные случаи, например, определены в ст. 17 Положения об административной комиссии, действующего в РСФСР. — «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962, № 13, ст. 166.

прокурора Узбекской ССР, депутата Н. Б. Буриходжаева на второй сессии Верховного Совета Узбекской ССР десятого созыва, факты нарушения законодательства об административной ответственности носят еще отнюдь не единичный характер. Прокурорами опротестован ряд незаконных постановлений по вопросам привлечения к административной ответственности. «Однако, — как справедливо отметил прокурор республики, — основная задача состоит не в прокурорском реагировании на нарушения законности, а в том, чтобы административные взыскания применялись в строжайшем соответствии с законом и при этом были полностью исключены любые нарушения законности»¹¹. Периодическое участие прокурора в заседаниях административных комиссий позволит предотвратить вынесение незаконных постановлений.

Основы (ст. 35) предоставляют лицу, привлекаемому к административной ответственности, право пользоваться юридической помощью адвоката при рассмотрении дела. На наш взгляд, в Положении, а также в самом Кодексе об административных правонарушениях следует предусмотреть возможность участия в заседаниях административной комиссии адвоката в качестве представителя не только лица, привлекаемого к административной ответственности, но и потерпевшего. Подобное предложение полностью согласуется со ст. 9 Закона об адвокатуре в СССР, в соответствии с которой адвокат осуществляет представительство в суде и других государственных органах по делам об административных правонарушениях.

Необходимо более последовательное и широкое применение в деятельности административных комиссий такого процессуального принципа, как гласность. В настоящее время рассмотрение дел в административных комиссиях нередко происходит фактически при закрытых дверях. Этим подрывается воспитательное значение рассмотрения дел об административных правонарушениях. С учетом изложенного и исходя из правила ст. 36 Основ об открытом рассмотрении дел об административных правонарушениях, желательно предусмотреть возможность проведения выездных заседаний комиссий по месту работы, учебы или жительства нарушителя¹².

Положение предоставляет право обжаловать постановления административной комиссии только гражданам, а также должностным лицам, на которых наложены административные взыскания. По нашему мнению, исходя из установлений ст. 39 Основ, в Положении об административных комиссиях, как и в будущем Кодексе Узбекской ССР об административных правонарушениях, следует предусмотреть право обжаловать постановление по делу об административном правонарушении не только лицом, в отношении которого оно вынесено, но и потерпевшим.

Успешное выполнение задач, возложенных на административные комиссии, во многом определяется не только четкой организацией работы самих комиссий, правильным применением ими законодательства об административной ответственности, но и тесной координацией с органами и должностными лицами, от которых в комиссии поступают протоколы об административных правонарушениях. Анализ практики, однако, показывает, что комиссии нередко не имеют возможности должным образом отреагировать на административные правонарушения, поскольку соответствующие протоколы они получают по истечении значительного срока со времени совершения правонарушения. В 1977 г., например, административная комиссия при Акдарьинском райисполкоме Самаркандской области не рассмотрела ни одного материала об административных правонарушениях, поскольку все они по-

¹¹ «Правда Востока», 1980 г., 13 ноября.

¹² Подобная норма предусмотрена, например, законодательством Казахской ССР. См.: «Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР», 1962, № 9.

ступили от отдела внутренних дел по истечении месячного срока со дня совершения правонарушения.

В связи с изложенным обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Согласно Положению об административных комиссиях (ст. 6), дела об административных проступках рассматриваются комиссиями не позднее семидневного срока со дня получения протокола (акта) о нарушениях¹³. Однако общей нормы о сроках направления составленных протоколов об административных правонарушениях в комиссии в ныне действующем законодательстве, включая Основы, нет. Представляется, что в целях своевременного привлечения к ответственности лиц, совершивших административное правонарушение, целесообразно установить срок, в течение которого составленный протокол должен быть направлен в административную комиссию. На наш взгляд, он не должен превышать половины двухмесячного срока, по истечении которого со дня совершения административного правонарушения может быть наложено административное взыскание, если иное не установлено законодательством Союза ССР. Соответствующую норму целесообразно было бы включить в разрабатываемый проект Кодекса Узбекской ССР об административных правонарушениях.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию законодательства об административной ответственности и повышению эффективности работы административных комиссий исполкомов местных Советов.

А. С. Примов

МАҲАЛЛИЙ СОВЕТЛАР ИЖРОИЯ КОМИТЕТЛАРИ МАЪМУРИЙ КОМИССИЯЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ВА ҲУҚУҚИЙ СТАТУСИ ТАКОМИЛЛАШУВИНИНГ БАЪЗИ ПРОБЛЕМАЛАРИ

Мақолада халқ депутатлари маҳаллий Советлари маъмурий комиссиялари ишининг самарадорлигини бундан кейин ҳам такомиллаштиришни баъзи масалалари кўриб чиқилади. Шу мақсадда маҳаллий Советлар маъмурий комиссиялари ҳақида амалдаги Низомга қатор ўзгартиш ва кўшимчалар киритиш таклиф қилинади.

¹³ В РСФСР и некоторых других союзных республиках — в срок не позднее десяти дней, что, пожалуй, более реально. Практике известен и случай установления сокращенного срока рассмотрения дел об административных проступках. Так, при введении в действие Указа Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 29 июня 1978 г. «Об административной ответственности граждан за действия, способствующие распространению венерических заболеваний» установлен срок рассмотрения соответствующих материалов административными комиссиями в течение 48 часов со дня их поступления. В этой части названное постановление противоречит Положению об административных комиссиях, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета УзССР.

И. АНАРТАЕВ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Как известно, в произведениях классиков марксизма-ленинизма проблема собственности занимает одно из центральных мест как «основной вопрос движения»¹, основание классовой борьбы² и социальной структуры общества³.

Основу экономической системы СССР, согласно ст. 10 Конституции СССР, составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Избр. произведения. Т. I. М., 1948, с. 39.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 302.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 44.

кооперативной собственности. Социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач.

Коммунистическая партия, Советское государство, наше законодательство уделяют особое внимание бережному отношению к любым формам, объектам социалистической собственности, ее всемерной охране, правовой защите. Еще в ноябре 1917 г. В. И. Ленин в обращении «К населению» указывал: «Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет *всецело* вашим, общенародным достоянием»⁴.

Эта задача сохраняет свою актуальность и в наши дни. Об этом говорилось и в решениях XXV и XXVI съездов партии, постановлениях последующих Пленумов ЦК КПСС, выступлениях Л. И. Брежнев, где неоднократно подчеркивалась и огромная роль правовой защиты социалистической собственности.

Советское право на всех этапах развития социалистического общества служило и служит важным средством обеспечения охраны государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Охрана социалистической собственности обеспечивается нормами государственного, административного, гражданского, земельного, колхозного, трудового, уголовного и других отраслей права. Охрана социалистической собственности посредством норм каждой отрасли права имеет свои особенности. Здесь мы вкратце остановимся на некоторых особенностях обеспечения защиты двух форм социалистической собственности нормами гражданского и уголовного права.

Место и значение гражданского права в охране имущественных прав государственных организаций, колхозов определены Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и Гражданскими кодексами союзных республик. В преамбуле Основ сказано, что советское гражданское право призвано активно содействовать разрешению задач строительства коммунизма, в частности способствовать укреплению социалистической собственности и развитию ее форм в единую коммунистическую собственность. Это содействие выражается прежде всего в том, что гражданским законодательством закрепляется правовое положение промышленных предприятий, объединений, колхозов, совхозов, а также межколхозных, государственно-колхозных организаций как юридических лиц, обладающих обособленным имуществом и выступающих в имущественных отношениях в качестве самостоятельных субъектов права. Гражданское законодательство, как видим, обеспечивает охрану имущественных прав не только государственных предприятий, но и колхозов как субъектов прав собственности. При этом, исходя из процесса сближения двух форм социалистической собственности, новое законодательство идет по линии установления единых мер гражданско-правовой охраны собственности как государства, так и колхозов.

Согласно действующему законодательству, колхозы и другие кооперативные организации могут истребовать неправомерно отчужденное у них имущество из владения любого, а значит и добросовестного приобретателя, тогда как раньше таким правом пользовались только государственные организации.

Установление единых правовых мер для обеспечения защиты двух форм социалистической собственности предусматривается и в подзаконных актах. Как известно, планирование производства и заготовки сельскохозяйственных продуктов осуществляются на основе Положения «О порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственных продуктов»⁵. Положением установлены одинако-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 67.

⁵ См.: Постановление Совета Министров СССР от 23 апреля 1970 г. — СП СССР, 1970, № 8, с. 63.

вый порядок заключения и исполнения договоров контракции и одинаковая имущественная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров как для совхозов, так и для колхозов. Нормы, регулирующие материально-техническое снабжение совхозов и колхозов, порядок заключения и осуществления ремонта сельскохозяйственной техники, также регламентируются нормативными актами, предусматривающими одинаковые правила, одинаковую ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров и т. д.

Обе формы социалистической собственности приравнены друг к другу также по методу и степени уголовноправовой защиты. В действующем Уголовном кодексе УзССР предусматриваются одинаковые меры пресечения за хищение и государственной, и колхозно-кооперативной собственности.

В нормах, устанавливающих одинаковые правовые меры ответственности, нашли свое отражение не только факты сближения двух форм социалистической собственности, но также политическое и юридическое содержание этого процесса, связанного с установлением ответственности за неправомерные действия, посягающие на общественные отношения по использованию материальных благ и, в конечном счете, причиняющие ущерб экономической основе социалистического строя.

Вместе с тем имеются еще нормы, в которых закреплены различные правила регулирования и защиты права собственности. Это обусловлено прежде всего особенностями возникновения и целевого назначения государственной и колхозно-кооперативной собственности. Например, согласно ст. 96 ГК УзССР, для истребования государственного имущества из чужого незаконного владения не устанавливается срок исковой давности, т. е. если государственное имущество на незаконных основаниях оказалось во владении другого лица, оно должно быть возвращено государству в любое время. Такая норма обеспечивает прочную гарантию защиты государственной собственности. Правила ст. 96 ГК УзССР не распространяются на имущество колхозов, т. е. оно может быть истребовано из чужого незаконного владения лишь в установленные ст. 84 ГК УзССР сроки исковой давности. Думается, что настало время для распространения положений ст. 96 ГК УзССР и на имущество колхозов. Это способствовало бы укреплению правовой защиты колхозной собственности.

Ответственность за хищение государственного или общественного имущества путем присвоения или растраты предусмотрена ст. 117 УК УзССР. В законе эти формы хищения определяются как хищение государственного и общественного имущества, вверенного виновнику или находившегося в его ведении.

В санкции ст. 117 УК УзССР предусмотрена и конфискация как дополнительная мера наказания, т. е. обращение в доход государства похищенного имущества. В законе, однако, не говорится о передаче конфискованного имущества колхозу, когда имело место хищение колхозной собственности. На практике колхозы и не предъявляют иски о возмещении ущерба, причиненного путем хищения их имущества. Видимо, в ст. 117 УК УзССР следовало бы предусмотреть правило о том, что конфискованное имущество должно быть обращено в пользу колхозов.

Согласно ст. 479 ГК УзССР, вред, причиненный имуществу организаций, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Под организацией здесь следует понимать не только государственные предприятия или учреждения, но и колхозно-кооперативные предприятия, объединения. Значит, если вред причинен имуществу колхоза, по смыслу данной статьи, он подлежит возмещению колхозу лицом, причинившим вред. Руководствуясь правилами ст. 479 ГК УзССР, суды при установлении факта хищения колхозного имущества

должны, следовательно, рассмотреть вопрос о передаче конфискованного имущества в пользу колхоза, которому причинен этот ущерб.

В соответствии со ст. 25 Основ уголовного судопроизводства, лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявлять к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом.

Это положение закона, воспроизведенное и детализированное в ст.ст. 23, 24 УПК УзССР применительно к делам о хищении государственного и общественного имущества, имеет большое значение. По таким делам, как известно, в качестве гражданского истца выступает государственная или общественная (колхоз) организация, понесшая материальный ущерб. Рассмотрение ее исковых требований совместно с уголовным делом обеспечивает возможность более быстрого и обстоятельного разрешения гражданского иска, устраняет необходимость повторного рассмотрения его в гражданском процессе.

На важность возмещения ущерба, причиненного имуществу колхозов, при разрешении дел о хищениях государственного и общественного имущества указано в постановлении Пленума Верховного Суда от 11 июля 1972 г., обязавшего суды тщательно исследовать в ходе судебного разбирательства основания и размеры гражданского иска, а если почему-либо гражданский иск окажется не предъявленным, по своей инициативе, в соответствии с действующим законодательством (ч. 4 ст. 23 УПК УзССР), разрешать вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного имуществу колхоза путем хищения. Однако на практике бывает, что ущерб имуществу колхоза причиняется не только путем непосредственного хищения, но и вследствие неправомερных действий заготовительных организаций. Эти действия могут быть связаны с неправильным определением количества, качества, сортности, влажности, засоренности, например хлопка-сырца и других видов сельскохозяйственной продукции. Поскольку договоры заключает одна заготовительная организация, а заготовка продукции ведется несколькими колхозами и все они сдают свою продукцию на один заготовительный пункт, то трудно определить точное количество ущерба, причиненного каждому колхозу. Количество продукции (хлопка, зерна, овощей и др.), присвоенное заготовительной организацией незаконным образом, исчисляется при проверке ее деятельности в общих размерах. Поэтому при установлении факта неправомерного присвоения сельхозпродуктов колхозов это присвоенное количество, на наш взгляд, должно распределяться между всеми колхозами и совхозами, которые принимали участие как стороны договора в сдаче сельхозпродуктов. При этом следует руководствоваться положениями ст.ст. 479—480 ГК УзССР.

Представляется, что дальнейшее совершенствование указанных выше правовых норм, установление единых правовых гарантий охраны имущества и государственных, и колхозно-кооперативных предприятий будут способствовать укреплению экономики колхозов, сближению колхозно-кооперативной собственности с государственной, усилению борьбы с нарушениями и нарушителями имущественных прав колхозов, правовому воспитанию должностных лиц и всех граждан.

И . Анортоев

КОЛХОЗ-КООПЕРАТИВ МУЛКИ ХУҚУҚИЙ ҲИМОЯСИНИНГ ТАКОМИЛЛАШУВИ ҲАҚИДА

Мақола колхоз-кооператив мулки хуқуқий ҳимояси кучайтирилишининг долзарб масалаларига бағишланади. Шу муносабат билан УзССР Жинной ва Гражданлик кодексларининг айрим нормаларини тўлдириш ва ўзгартириш бўйича қатор асосли таклифлар киритилади.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В период развитого социализма значительно возрастают социальная роль духовной культуры, ее значение в подъеме общественной энергии народа. Развитие духовной культуры строителей коммунизма гарантируется Конституцией нашей страны: «Государство заботится об охране, приумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня»¹.

Социалистическая культура неразрывно связана с народом, ибо она создается самим народом и в основе ее лежат идеалы коммунизма, выражающие коренные интересы и потребности масс, соответствующие реальным тенденциям общественного прогресса.

Определение принципов и форм развития новой, социалистической культуры с первых дней существования Советского государства явилось одной из центральных проблем общественной жизни. В. И. Ленин указывал, что вопросы культуры не ставятся нигде так широко, так последовательно, как в стране, первой пошедшей по пути социалистических преобразований. Именно В. И. Ленин разработал цельную программу культурной революции в нашей стране, наметил практические пути ее осуществления. В соответствии с ленинским планом, культурная революция состоит в преобразовании всей системы духовного производства. Сущность этого преобразования, происходящего в ходе социалистического и коммунистического строительства, — всестороннее приобщение трудящихся к самостоятельному историческому творчеству, т. е. гармоническое развитие личности, превращение человека в сознательного субъекта, творца, организатора культурно-исторического процесса.

В социалистическом обществе основные стороны духовной культуры коренным образом меняют свою социальную природу и характер, обретают качественно новое содержание. Приобщение широких народных масс к культурному развитию при социализме осуществляется в двух основных направлениях. Во-первых, массы осваивают культуру, т. е. превращают уже достигнутые результаты культурного развития в условия собственной жизни и деятельности, в содержание собственного духовного роста. Во-вторых, массы все более выступают непосредственными творцами духовной культуры, создателями новых духовных ценностей.

Духовную культуру нельзя представлять как неизменную сумму достигнутых результатов, неподвижную совокупность ценностей. В таком понимании выпадает из поля зрения ее исторически развивающаяся сущность, творческая, активная природа подлинной культуры. Это — процесс создания все новых духовных ценностей, интеллектуального и эмоционального обогащения и изменения человеком общества, а также самого себя. Как указывал Л. И. Брежнев, «социализм не только открыл трудящимся массам широкий доступ к духовным ценностям, но и сделал их непосредственными творцами культуры»². Строительство культурных, духовных основ коммунистического общества означает достижение качественно новой, высшей по сравнению с капитализмом ступени в развитии культуры; создание новых, высших духовных ценностей; формирование такой системы, при которой всем людям обеспечиваются равные реальные возможности и условия для приобщения к духовным ценностям, действительное освоение куль-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 13.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 89.

турных ценностей каждым человеком, превращение каждого члена общества в активного творца культуры, приобщение его к творческому созиданию.

Содержание новой, коммунистической культуры определяется в первую очередь задачами формирования нового человека — всесторонне, гармонически развитой личности. Именно всестороннее развитие человека составляет конечную цель и сущность культурных преобразований в период перехода общества к коммунизму, цель и суть культурной революции. Социалистическая культура служит достижению подлинно человеческих, коммунистических идеалов.

Объективным требованием культурного развития при социализме является его сознательный и планомерный характер. В социалистическом обществе научное руководство развитием культуры подчинено основной цели — формированию высокосознательной, всесторонне развитой, активной личности. Социалистическая культура выступает как фактор, направляющий развитие культурно-исторического процесса по пути социальной активности, творческого мышления, внутренней сознательной убежденности, возрастания чувства ответственности, гражданского долга и т. д.

В. И. Ленин еще на заре создания нашей партии уделял большое внимание вопросам просвещения трудящихся, поднятию их культурного уровня как неперемennomу условию пробуждения их политической сознательности и вовлечения в активную борьбу против помещиков и капиталистов. «Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!»³

Построение социализма и коммунизма — кровное дело самих трудящихся масс. Строительство коммунизма зависит от сознательности, инициативы, культуры и профессионального мастерства каждого советского человека. Чтобы построить коммунизм, говорил Ленин, каждый сознательный гражданин страны «должен понять, что только на основе современного образования он может это создать, и если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием»⁴.

Выдающиеся успехи многонациональной социалистической культуры в нашей стране теснейшим образом связаны с историческими победами трудящихся в области экономического и государственного строительства, с развитием социальной активности миллионов строителей социализма. «Трудящиеся стали активными участниками культурной жизни, творцами духовных ценностей, — говорил Л. И. Брежнев. — Из глубин народа вышла новая, социалистическая интеллигенция, которая прославила Родину выдающимися достижениями науки и техники, литературы и искусства. Встреча, о которой мечтали лучшие умы человечества, историческая встреча труда и культуры, — состоялась. В истории нашей страны, в истории всей мировой культуры это был поворот огромного значения»⁵. Культура социализма стала подлинно народной культурой, жизненно необходимой и доступной каждому человеку. Это ярко видно на примере расцвета культуры Советского Узбекистана — национальной по форме, социалистической по содержанию, интернациональной по духу, как и вся советская культура.

В социалистической культуре во всей полноте, красоте и величии раскрывается богатство человеческих сил, способностей и отношений масс и каждого члена общества.

Материальную основу развития культуры социалистического общества составляет социалистический способ производства, политическую основу — социалистическая демократия, а идеологическую основу — самое передовое, подлинно научное мировоззрение современности — марксизм-ленинизм.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 80.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 307.

⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6, М., 1978, с. 580.

Культура в условиях развитого социализма — это не только одна из важнейших сфер жизни человека, но и реальная сила, направленная на утверждение истинно человеческого в миллионах людей. Это естественное проявление творческого начала в человеческой личности, раскрытие ее возможностей, ее общественной значимости, синтез физических, психических и интеллектуальных ее способностей и функций. Вот почему законом социализма является обеспечение каждому человеку не только условий для восприятия духовных ценностей, но — главное — возможности лично участвовать в создании культурных ценностей и их распространении.

Повышение роли культуры в условиях развитого социализма объясняется и изменениями в социальной структуре общества. Все более возрастает ведущая роль рабочего класса как строителя коммунизма. «Растет его численность, — отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. — Ныне в стране около 80 миллионов рабочих — две трети занятого населения. Значит, рабочий класс стал у нас не просто самым многочисленным классом, но и большинством трудового народа»⁶.

Коренным образом изменился общеобразовательный и профессиональный уровень рабочих. Десять лет назад лишь немногим больше половины рабочих имели среднее (полное и неполное) и высшее образование, а сейчас — три четверти⁷. Все больше становится рабочих, которые в совершенстве владеют своей профессией, имеют среднее образование и продолжают учиться, осваивают передовые достижения науки и культуры. «Передовой рабочий сегодня, — говорил Л. И. Брежнев, — это человек, обладающий глубокими знаниями, широким культурным кругозором, сознательным и творческим отношением к труду, он чувствует себя хозяином производства, человеком, ответственным за все, что происходит в нашем обществе. Такой рабочий политически активен, он нетерпим к расхлябанности и безответственности, к любым недостаткам в организации производства. Он непримиримый враг всякого мещанства, любых пережитков прошлого в сознании и поведении людей. Идеалы партии, идеалы коммунизма стали для такого рабочего сутью всего его мировоззрения, они определяют его поступки, его отношения с людьми, всю его жизненную линию»⁸.

В целом по стране число лиц с высшим и средним образованием (полным и неполным), как показала последняя перепись населения, достигло 95 млн. человек. Ныне в СССР учится каждый третий гражданин (не считая детей дошкольного возраста). Только в УзССР различными видами обучения охвачено более 6 млн. человек при общей численности населения на 1 января 1982 г. 16,6 млн. человек.

Продолжает сокращаться разрыв между уровнем образования городского и сельского населения, а уровень образования молодежи значительно выше среднего уровня образования всего работающего населения. Значительно сблизились уровни образования работающих мужчин и женщин. Достаточно сказать, что ныне в Узбекистане каждый третий инженер — женщина, 57% врачей — женщины, среди учителей их свыше 45%. Более 45 тыс. женщин избраны народными депутатами. Среди секретарей горкомов, райкомов партии они составляют 28%⁹. В общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, женщины составляют 59%.

Неуклонно повышается уровень профессиональной подготовки, образования и культуры колхозников. Колхозное крестьянство выступает активной силой коммунистического строительства, верным союзником

⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 52.

⁷ Там же.

⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, с. 483—484.

⁹ Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 65.

рабочего класса. Оно составляет 15,7% населения СССР. В процессе коммунистического строительства колхозное крестьянство все более сближается с рабочим классом в системе экономических отношений, по характеру и условиям труда, уровню культурно-технической подготовки, по формам и размерам оплаты труда, культурно-бытовым условиям жизни. Рост производительных сил сельского хозяйства, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта — все это ведет к изменению социального облика и психологии крестьянина. У него появляется все больше общих черт с промышленным рабочим.

Политика КПСС в области социальных отношений состоит в том, чтобы на базе развития экономики, культуры, науки и техники все больше сближать характер труда крестьянина и рабочего, благоустраивать быт деревни, повышать культуру сельской жизни. Все это ведет к постепенному стиранию социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством. Постепенно стираются и грани между умственным и физическим трудом, растет культурный и профессионально-технический уровень всех трудящихся.

Научно-техническая революция, создание материально-технической базы коммунизма требуют коренного изменения характера и условий труда, осуществления в широких масштабах комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, которые, в свою очередь, способствуют значительному повышению культурного уровня рабочих и колхозников. «Современный уровень развития нашей социалистической экономики, достигнутый в наши дни уровень научно-технического прогресса предъявляет самые высокие требования не только к чисто профессиональной квалификации работников, но и к трудовой дисциплине, четкости, организованности. Без этого нам попросту не справиться со сложнейшими задачами, которые ставит современная жизнь»¹⁰.

В машиностроении, например, 80% профессий уже сейчас требуют образования не ниже, чем техникум или десятилетка. Между тем, как отмечает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, «удельный вес рабочих, занятых ручным трудом в промышленности республики, пока еще остается высоким. В 1979 году он составил в машиностроении и металлообработке 54 процента. На предприятиях черной металлургии, в угольной, пищевой, хлопкоочистительной промышленности, Главташкентстрое, Минсельстрое — свыше 60 процентов. Даже на механизированных поточных линиях доля ручного труда превышает 30 процентов»¹¹.

По подсчетам специалистов, ранее характер производства требовал от 35 до 57% неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, 60—33% квалифицированных рабочих, 4—8% лиц со средним образованием, 1—2% инженеров с высшим образованием. Ныне же полностью автоматизированному предприятию требуются 40% квалифицированных рабочих, 40—60% — со средним образованием, а также 20—40% специалистов с высшим образованием.

Научно-технический прогресс требует перехода от решения элементарных задач специальной подготовки кадров к коренной перестройке всего профессионального и специального обучения трудящихся. Важная роль в решении этой задачи принадлежит профтехучилищам, где осуществляется планомерная подготовка квалифицированных рабочих для отраслей народного хозяйства. Только за десятую пятилетку 12,5 млн. человек получили специальность в сис-

¹⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1975, с. 95.

¹¹ Рашидов Ш. Р. Высокий долг ученых Узбекистана. Ташкент, 1980, с. 17.

теме профессионально-технического образования страны, из них в Узбекистане — свыше 500 тыс. человек.

Развитое социалистическое общество в условиях научно-технического прогресса порождает такую социально-культурную среду, которая создает множество реальных условий для развития личности, ее всесторонних способностей. На это нацелена деятельность растущей сети учебных заведений, учреждений культпросвета, средств массовой информации и т. д. На современном этапе особенно важно развития субъективной готовности личности использовать эти условия, повышать свой интеллектуальный потенциал и наиболее полно реализовать полученные знания. Дело теперь во многом зависит от субъективного фактора, от способностей и умений людей, от их готовности использовать предоставленные социализмом возможности для своего духовного развития.

Социальная функция непрерывно развивающегося образования, науки и культуры в нашей стране отвечает гуманистическим принципам и идеалам социализма и коммунизма. В противоположность капитализму, рассматривающему человека труда лишь как орудие, средство получения прибыли, социализм видит в нем прежде всего творца всех материальных и духовных благ и главное действующее лицо всего социального прогресса. Естественно, что образование в социалистическом обществе служит и фактором роста производительности труда, и могучим средством всестороннего развития личности.

А что такое образованный человек в нашем обществе? Это человек, способный активно участвовать в творческом труде, в общественно-политической жизни, в управлении делами своего предприятия и всего государства. Он не только потребитель культуры, но и ее активный творец. Обогащенный знаниями труженик лучше организует, рационализирует производство, отдает ему свой ум и талант. Такое привнесение в производство все новых революционизирующих его «ферментов» — всесторонних и специальных знаний, квалификации, рациональной организации труда, социалистического соревнования, эстетики и т. д. — повышает эффективность производства, а вместе с тем создает условия для дальнейшего непрерывного развития всего общества и личности каждого его члена.

В условиях зрелого социализма все заметнее становится тенденция к сближению, взаимному проникновению и взаимному обогащению материального и духовного, социального и технического аспектов научно-технической революции. Сам труд становится комплексом материальной, духовной и социальной деятельности человека. Соединяя в одном лице роль хозяина и управляющего, труженика и творца, мыслителя и художника, советский человек все более гармонично и всесторонне развивается, а тем самым все более всесторонне обогащается и развивается создаваемый им новый мир.

В общественно-политической сфере советский человек выступает как хозяин своей страны именно в той мере, в какой он сознательно и активно участвует в управлении производством, государственной и общественной жизнью, насколько личным убеждением стали для него высокие идеалы нашей партии и народа, насколько требования коммунистической нравственности стали нормами его поведения.

В производственной области советский человек выступает как хозяин, владелец и творец средств производства и материальных ценностей в той мере, в какой он сознательно и ответственно, квалифицированно и активно участвует в производительном труде, совершенствовании производства.

В области духовной культуры советский человек в той мере является владельцем и наследником духовных ценностей, в какой лучшие достижения общесоветской и мировой культуры стали фундаментом его собственного социально значимого творчества в избранной области.

В период зрелого социализма повышение роли культуры обусловливается и возрастанием значения нравственных начал в жизни общества. Задача состоит в том, чтобы нормы морального кодекса строителей коммунизма стали регулятором поведения на производстве, в обществе, в быту советских людей.

Учитывая актуальность этих проблем, Коммунистическая партия и Советское государство делают все необходимое для дальнейшего расцвета многонациональной советской культуры, повышения культурного потенциала общества зрелого социализма, умножения духовного богатства личности каждого советского человека как могучего фактора роста творческой активности тружеников города и села на всех участках строительства коммунизма.

Ш. Б. Саматов

РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИЗМ ШАРОИТИДА МАЪНАВИЙ МАДАНИЯТ РОЛИНИНГ ОШИБ БОРИШИ

Мақолада ривожланган социализм жамияти шароитида маънавий маданият социал ролининг оғишмай юксалиб бориши қонунийлиги конкрет фактик материаллар асосида кўрсатиб берилди.

Ш. С. КУШАКОВ

ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ДИАЛЕКТИКИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУК

XXVI съезд КПСС поставил перед советской наукой новые задачи, направленные на ускорение научно-технического прогресса: придание гибкости и мобильности системам научных исследований; перегруппировка научных сил; тесная интеграция науки с производством. Успешное решение комплексных задач научно-технического и социального прогресса ныне в немалой мере зависит от интенсификации и повышения эффективности междисциплинарных научных коммуникаций. На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «есть проблемы, которые охватывают все сферы народного хозяйства, и главная из них — завершить переход на преимущественно интенсивный путь развития»¹. В плане стратегического развития советской науки данная проблема в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» сформулирована как задача «усилить взаимодействие общественных, естественных и технических наук»².

Взаимодействие это характеризует процессуальную (деятельную) сторону функционирующей науки и осуществляется посредством реализации диалектически противоречивых форм и способов научного освоения действительности: дифференциации и интеграции наук; расчленения и синтеза знания; специализации и кооперации методов исследования и т. д. Отсюда следует, что интегративные тенденции в научном познании представляют собой лишь определенный аспект (результат) взаимовлияния составных частей динамически развивающейся системы наук.

И взаимодействие, и интеграция ставят перед философской наукой сложные теоретико-познавательные и методологические проблемы. Как подчеркивается в редакционной статье журнала «Коммунист», «философия призвана разрабатывать методологию взаимодействия наук...»³

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 40.

² Там же, с. 194.

³ О состоянии и направлениях философских исследований.— «Коммунист», 1979, № 15, с. 77.

До середины XIX в. взаимосвязь наук, как известно, носила в основном локальный и региональный характер, охватывавший взаимодействие либо между дисциплинами внутри одной науки (например, в механике — воздействие теоретических принципов и постулатов классической механики на механику тел переменной массы), либо между отдельными отраслями общественных и естественных наук (биология и психология, естествознание и философия и т. д.). К концу XIX в. взаимодействие фундаментальных и прикладных, общественных и естественных наук значительно усилилось. В начале XX в. В. И. Ленин писал: «Могущественный ток к обществоведению от естествознания шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века»⁴.

Превращение науки в непосредственную производительную силу социалистического общества, применение результатов синтеза знаний в познании и преобразовании различных сфер общественной жизни, установление междисциплинарных связей между основными регионами современной науки и другие факторы подняли на новую ступень взаимодействие наук. Будучи сложным социальным феноменом, оно оказывает все возрастающее влияние на развитие материальной и духовной культуры. Этим определяется актуальность разработки теоретической и методологической основы оптимального и эффективного управления процессами взаимопроникновения наук, постановки и решения вопросов о формах и механизме воздействия марксистско-ленинской философии на междисциплинарные связи. Отмеченные вопросы в той или иной степени уже стали предметом обсуждения в ряде работ⁵.

Вместе с тем остаются малоисследованными вопросы, касающиеся конкретных форм реализации функций диалектики в сфере теоретического осознания и практического осуществления междисциплинарных связей между основными отраслями научного познания. Здесь мы попытаемся рассмотреть некоторые особенности проявления интегративной функции диалектики в условиях взаимодействия трех основных ветвей современной науки.

Интегративно-эвристические возможности диалектики заложены прежде всего в ее предмете и социальной функции, в том, что она исследует всеобщие законы развития бытия и познания, разрабатывает всеобщий метод познания и преобразования действительности.

В философской литературе интегративная функция диалектики рассматривается как проявление или результат рефлексии, приводящей к синтезу, объединению знания. «Применительно к функциям философии, — пишет П. В. Алексеев, — термин «интегрирующий» связан с представлением об объединяющей роли философского знания по отношению к какому-либо множеству элементов, составляющих систему или способных образовать целостность»⁶. А. Д. Урсул считает, что «интегративная функция философии проявляется через методологическую и мировоззренческие функции, ибо их реализация неизбежно влечет синтез знания, интеграцию наук»⁷.

Не отрицая правомерность подобной трактовки интегративной функции диалектики по отношению к знанию, вместе с тем отметим,

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 41.

⁵ См.: Кедров Б. М. Роль материалистической диалектики в синтезе наук. — В кн.: Философия марксизма и современная научно-техническая революция, М., 1977; Федосеев П. Н. Философия и интеграция знания. — «Вопросы философии», 1978, № 7; Урсул А. Д. Взаимодействие общественных, естественных и технических наук. Философско-методологические проблемы. — Материалы III Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания, вып. I, М., 1981, и др.

⁶ Алексеев П. В. Предмет, структура и функции диалектического материализма. М., 1978, с. 243.

⁷ Урсул А. Д. Интегрально-общенаучные процессы в современном познании. — В кн.: Синтез знания и проблема управления, М., 1978, с. 65.

что поскольку наука представляет собой многокомпонентный социальный институт, включающий в себя условия и моменты производства знаний, научные учреждения, ученых, методы и средства исследования и т. д., постольку усложняется и становится многосторонним сам характер интегративного воздействия философии. Следует учесть и то, что функциональная активность материалистической диалектики имеет внутреннюю и внешнюю направленность.

В сфере внутрифилософской рефлексии реализация интегративной функции диалектики связана с категориальным синтезом фундаментальных достижений наук, разработкой новых философско-методологических подходов для интенсивно развивающихся направлений научного познания. Здесь самооборачивание интегративной функции диалектики способствует развитию ее собственного предмета, метода и структуры.

В плане внешней направленности интегративная функция диалектики реализуется в процессе воздействия философии на развитие науки, культуры, социальных отношений, т. е. способы и формы осознания и преобразования действительности.

Как внутренняя, так и внешняя направленность интегративной функции диалектики опирается на марксистско-ленинский принцип единства метода и теории, субъективного и объективного, критически-преобразующего и позитивно-утверждающего.

Сказанное позволяет считать, что диалектика реализует свою интегративную функцию путем: 1) принципиальной оценки с партийных, классовых позиций новых явлений, возникающих в процессе решения комплексных, общенаучных проблем; 2) мировоззренческого обобщения фундаментальных достижений частных наук; 3) выработки методологических принципов и ориентиров, обеспечивающих оптимальное взаимодействие идейно-теоретических, концептуальных, лингво-семиотических и информационных элементов (средств) общественных, естественных и технических наук.

Интегративное влияние диалектики на процессы взаимодействия наук охватывает организационный, мировоззренческий, методологический и другие аспекты. На организационном уровне интегративная функция диалектики реализуется путем сотрудничества представителей философии и частных наук. Формы такого сотрудничества могут быть разнообразными: методологические семинары, научные советы по комплексным проблемам науки и техники, конференции, совещания и т. д.

Так, на методологических семинарах стали обсуждаться комплексные проблемы развития социалистического производства с участием обществоведов, естествоиспытателей, представителей технических наук и организаторов производства⁸.

Важной формой реализации интегрированной функции философии становятся периодически организуемые всесоюзные и региональные конференции по методологическим проблемам взаимосвязи наук⁹.

И, наконец, потребность в систематическом изучении закономерностей взаимодействия наук, необходимость координации усилий в исследовании философских и социальных оснований их единства и взаимодействия привели к созданию нового Научного совета при

---

⁸ Определенное представление об этом даст работа теоретического семинара в г. Калинин, посвященного обсуждению методологических вопросов оптимизации управления и повышения его эффективности. См.: Методологические вопросы оптимизации управления и повышения его эффективности в свете решений XXVI съезда КПСС. Разделы 1—4. Калинин, 1981.

⁹ См.: Тенденции взаимодействия естественных наук.— «Вопросы философии», 1976, № 3; Методологические проблемы интеграции научного знания.— «Вопросы философии», 1979, № 2; Проблема взаимосвязи общественных, естественных и технических наук.— «Вопросы философии», 1981, № 11.

Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники»¹⁰.

Существенное значение для подведения итогов исследований, а также стимулирования дальнейших разработок по проблеме дифференциации и интеграции наук имело состоявшееся в апреле 1981 г. III Всесоюзное совещание по философским вопросам современного естествознания. «Если предыдущие совещания, — отмечал П. Н. Федосеев, — строились главным образом в плане обсуждения философских проблем отдельных естественнонаучных дисциплин, прежде всего физики и биологии, то сейчас мы ориентируемся на анализ фундаментальных проблем, общих для всех отраслей научного знания и в этом смысле общенаучных»¹¹.

В теоретическом аспекте интеграционное воздействие диалектики на междисциплинарные связи осуществляются посредством разработки мировоззренческих оснований и ориентиров для новых проблем, а также форм и методов познания, которые ныне чаще всего возникают на стыке наук (проблемы информации, управления, оптимизации, системный подход, структурно-функциональный анализ и т. д.).

В частности, диалектико-материалистическое истолкование проблемы информации способствовало развитию материального аппарата учения об информации, определению критерия эффективности экстраполяции понятий и метода теории информации, установлению связи между понятиями теории информации и теории отражения.

На основе мировоззренческого синтеза знаний марксистско-ленинская философия осмысливает и обобщает: 1) теоретические и концептуальные элементы научных картин мира, формулируемые в отдельных фундаментальных науках; 2) результаты самого процесса взаимодействия различных отраслей знания. В первом случае материалистическая диалектика осмысливает достижения наук на основе двусторонней связи (философские вопросы общественных, естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных наук), во втором — обобщение осуществляется на материале «второго этажа» исследований и разработок, выполняемых в рамках междисциплинарных связей. Это можно рассмотреть на примере развития концепции оптимальности.

Проблема оптимизации первоначально ставилась и решалась лишь в рамках математики и кибернетики. В дальнейшем необходимость решения ее применительно к различным сферам действительности порождает потребность в разработке различных моделей оптимальности. Тем самым проблема оптимизации стала комплексной, общенаучной. В процессе ее решения происходит взаимопроникновение соприкасающихся понятий и методов общественных, естественных и технических наук.

Возникает и получает дальнейшее развитие ряд новых понятий: «оптимизация управления», «оптимизация общения», «оптимизация информации», «оптимизация функционирования» и др. В результате создается определенная предпосылка к построению целостной концепции оптимальности, которая впитала бы в себя концептуальные элементы общественных, естественных и технических наук.

Однако хорошо известно, что путем формальнологического объединения понятий невозможно создавать целостную концепцию. Здесь определенную помощь может оказать философия, которая осмысливает и обобщает понятия, генерируемые в рамках проблематики оптимизации управления, ориентирует на нахождение связей и точек соприкосновения между математическими, формализованными и «качественными» моделями оптимальности. Тем самым материалистиче-

¹⁰ См.: В Научном совете по философским и социальным проблемам науки и техники. — «Вопросы философии», 1981, № 7.

¹¹ Федосеев П. Н. В И. Ленин и философские проблемы современного естествознания. — «Вопросы философии», 1981, № 6, с. 29.

ская диалектика создает необходимое условие, «философский климат» для формирования общей, междисциплинарной концепции оптимальности.

В последнее время в сфере междисциплинарных научных коммуникаций стало активно вторгаться техническое знание. Свидетельством тому является возникновение ряда дисциплин (эргономика, техническая эстетика, инженерная экология и др.), интегрирующие методы исследования и понятийный аппарат технических, общественных и естественных наук.

В философской литературе достаточно обстоятельно рассматриваются методологические проблемы взаимосвязи естественных и технических наук¹². Однако не уделено еще должного внимания анализу проблемы взаимодействия социально-гуманитарных и технических наук. Диалектико-материалистическая интерпретация технического знания и технических наук, их связи с другими отраслями научного познания служит важным источником новых проблем и идей, расширяющих, а также усложняющих взаимосвязь философии и частных наук.

Разработка и внедрение комплексного, программно-целевого подходов в сфере практики и познания способствуют выделению научных направлений, которые широко применяются во всех отраслях науки. К их числу ныне относят так называемые общенаучные дисциплины, теории и подходы (кибернетика, математическое программирование, моделирование, учение об информации, системный и структурно-функциональный подходы и др.).

Онтологическим основанием выделения класса общенаучных форм и средств исследования служат те объективные изменения, которые произошли в сфере практического освоения действительности. В настоящее время в практическую и познавательную деятельность вовлекаются комплексные, системные объекты (социо-экологическое окружение человека, освоение космоса, социальное управление и др.), которые включают в себя природные и социальные связи, структуры. В ходе познания их формируются общенаучные концепции и подходы, способствующие синтезу отличающихся друг от друга научных моделей и представлений под единым углом зрения.

Диалектико-материалистическая интерпретация новых общенаучных феноменов позволяет по-новому осмыслить и сформулировать теоретико-методологические и мировоззренческие ориентиры в отношении этих динамично развивающихся отраслей современной науки. Определенные результаты в данном направлении получены в плане исследования философско-методологических и гносеологических проблем общенаучного знания¹³.

Содействуя формированию междисциплинарных направлений исследования, возникающих на стыке наук, марксистско-ленинская философия вносит новую струю в разработку методологических проблем взаимосвязи наук, обогащает содержание и концептуальные элементы диалектико-материалистического мировоззрения.

Важно отметить, что общенаучные концепции и категории вовлечены в сферу острой философской и идеологической борьбы. Отдельные представители буржуазной философии, отталкиваясь от неверно истолкованного ими факта общенаучности некоторых категорий современной науки (информация, система, функция, структура и т. д.),

¹² См.: Взаимосвязь естественных и технических наук. Методологические и социальные проблемы техники и технических наук. Вып. 3. М., 1976; Карпуни В. А., Суханов Б. М., Шароградский В. И. Методологические основы естественных и технических наук. Л., 1979, и др.

¹³ Готт В. С., Урсул А. Д. Общенаучные понятия и их роль в познании. М., 1975; Готт В. С., Семенов Э. П., Урсул А. Д. Общенаучные формы и средства познания.— «Философские науки», 1977, № 6; 1978, № 1; Урсул А. Д. Интегративно-общенаучные тенденции познания и философия.— «Вопросы философии», 1977, № 1; Семенов Э. П. Общенаучные категории и подходы к познанию. Львов, 1978, и др.

пытаются создавать различного рода учения, якобы стоящие над материализмом и идеализмом.

В советской философской литературе подвергнуты обстоятельной критике идеалистические и метафизические интерпретации понятий кибернетики, теории информации, структурно-функционального подходов, а также попытки идеологов Запада модернизировать буржуазное мирозерцание посредством структуралистских, технократических, «информационных» и других концепций¹⁴.

В методологическом аспекте интеграционное влияние материалистической диалектики на взаимосвязь наук проявляется в использовании ее принципов, законов и категорий в координации и упорядочении процесса взаимодействия средств, методов и исследовательских программ общественных, естественных и технических наук. Потребность в оптимизации процесса взаимодействия методологических средств современной науки вызывается необходимостью согласования отличающихся друг от друга методов познания, а также внутродисциплинарных исследований. Так вырабатывается целостный подход (интегративное видение), обеспечивающий выбор перспективного направления комплексных исследований и разработок.

Методологическое проникновение диалектики в сферу междисциплинарных научных коммуникаций, ее влияние на формирование общенаучного языка и стиля мышления способствуют преодолению целого ряда негативных явлений: 1) отсутствие более или менее четко очерченной смысловой границы применяемых специально научных и общенаучных терминов, что нередко приводит к неадекватному переносу понятий и представлений из одной области знания в другую; 2) распыление сил и средств в области методологического и информационного обеспечения науки; 3) появление монодисциплинарного барьера как следствие узкой научной специализации, препятствующего нахождению связующих и промежуточных звеньев в объекте исследования.

Рассмотрение роли интегративной функции диалектики в усилении и повышении эффективности взаимодействия общественных, естественных и технических наук показывает, что в теоретическом и методологическом аппарате марксистско-ленинской философии заложен большой идейно-практический потенциал. Его следует всемерно использовать в оптимизации и усилении процесса взаимопроникновения наук, взаимосвязи науки с производством.

Активное воздействие диалектики на формы и содержание взаимосвязей основных отраслей научного познания, особенно на выявление и развертывание новых междисциплинарных каналов взаимодействия наук, еще больше усилит результативность и эффективность научного поиска.

Ш. С. Қўшоқов

ДИАЛЕКТИКАНИНГ ИНТЕГРАТИВ ФУНКЦИЯСИ ВА ФАНЛАРИНИНГ ЎЗАРО ТАЪСИРИ

Мақолада ҳозирги илмий-техника революцияси шаронтида ижтимоий, табиий ва техника фанларининг ўзаро иждодий таъсири самарадорлигининг ўсиши ва юксалишида диалектиканинг интегратив функцияси актив роль ўйнаши кўрсатиб берилган.

¹⁴ Коршунов А. М., Жуков Н. И. Проблема информации и критика Лениным отрицания основного вопроса философии.— «Вестник Московского университета. Серия: философия», 1969, № 6; Тюттин В. С. Теория отражения в свете современной науки. М., 1971; Урсул А. Д. Информация. Методологические аспекты. М., 1971; Урсул А. Д., Ващенко Н. П. Философия и понятие информации: устаревшая концепция и тенденциозная критика.— «Философские науки», 1971, № 3; Грецкий М. Н. Французский структурализм. М., 1971, и др.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ХАРАКТЕРЕ ТВОРЧЕСКОЙ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ МАСС В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В условиях развитого социализма закономерно возрастает роль творческой активности тружеников города и села. Коммунизм и творчество масс — органически связанные понятия. Коммунизм создается самоотверженными усилиями всего народа под руководством марксистско-ленинской партии.

Конституция СССР в соответствии с целями коммунистического строительства гарантирует всем гражданам свободу научного, технического и художественного творчества. В условиях социализма всем трудящимся обеспечена «возможность развиваться во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные»¹.

Общенародное Советское государство создает необходимые для этого материальные условия, оказывает поддержку добровольным обществам и творческим союзам, уделяет большое внимание общественным формам творческой активности масс, всемерно способствуя, в частности, расширению сферы деятельности изобретателей и рационализаторов. Права авторов, изобретателей и рационализаторов охраняются государством, гласит ст. 47 Конституции СССР².

Творчество изобретателей и рационализаторов, будучи результатом усилий отдельного человека или группы людей, вместе с тем всегда носит общественный характер, отражает их заинтересованность в высокопроизводительном труде и содействии другим членам общества ради общего дела.

Победа социализма коренным образом изменила характер труда. Труд в социалистическом обществе является свободным, сознательным, творческим.

Избавив трудящиеся массы страны от всякого гнета и эксплуатации, социализм открыл широкий простор для раскрытия и развития подлинной сущности человека, природе которого свойственно творческое отношение к труду. Именно в процессе свободного коллективного труда, где слиты воедино личные и общественные интересы, с наибольшей полнотой проявляются энергия и талант человека — труженика, творца новых материальных и духовных ценностей.

В нашей литературе существуют пока далеко не однозначные определения сущности творческого труда, хотя в исследованиях советских философов прочно утвердились такие понятия, как «творческий характер труда», «творческий труд», «творческое отношение к труду», «научно-техническое творчество», «творческая деятельность личности». Эти понятия связаны между собой тем, что характеризуют социалистический труд, но отражают разные его стороны. Я. Е. Стуль, например, считает творчеством такую целесообразную деятельность, в процессе которой развиваются способности человека, происходит обогащение знаний и накопление опыта, достигается общественный прогресс, т. е. он рассматривает творческие стороны труда в сфере производственной деятельности людей.

А. А. Зворыкин, Г. П. Козлова и З. И. Файнбург трактуют творческий труд несколько шире³. По мнению А. А. Зворыкина, творчество, во-первых, — это основа человеческой жизни, человеческой культуры, источник всех материальных и духовных ценностей, созданных человеком на протяжении всей истории своего существования. Во-вторых, — это прирожденное стремление человека совершенствовать окружающий мир и самого себя. В-третьих, — это прорыв из обыденного, рутинного, стереотипного мышления в новые, еще не изведанные области знаний.

Г. П. Козлова и З. И. Файнбург разграничивают такие понятия, как «творческий характер труда» и «творческое отношение к труду».

Б. И. Еремеев, определяя содержание «творческой деятельности», говорит: «Творческая деятельность — это прежде всего сознательное и преобразующее воздействие на объективные процессы, активное вторжение в действительность, имеющее

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 305.

² Конституция СССР (Основной Закон). М., 1978, с. 21.

³ См.: Зворыкин А. А. О разработке проблемы научного мышления. — «Наука и жизнь», 1967, № 1, с. 101; Козлова Г. П., Файнбург З. И. Изменение содержания и характера труда в промышленном производстве. Молодежь и труд. М., 1970, с. 11—12.

целью приведение ее в соответствие с материальными и духовными потребностями человека»⁴.

Как видим, хотя единого определения творческого труда в нашей литературе еще нет, понятие о нем сложилось достаточно четкое. Из этих определений явствует, что творческий труд — процесс сложный и многогранный.

Творческий характер труда в условиях развитого социализма зависит от многих объективных и субъективных факторов. К. Садыков, например, определяет его тремя основными факторами: 1) социально-экономическим строем, способом производства; 2) научно-технической базой производства; 3) культурно-техническим, производственно-профессиональным уровнем работников. Особенно велика роль социально-экономического строя, ибо труд как социальное явление протекает в конкретных социально-экономических условиях, проявляется через определенные производственные, экономические отношения⁵.

Творческий труд определяется запросами и потребностями, конкретно-экономическими, политическими и идеологическими условиями данного общества и данной эпохи, объемом знаний и совокупностью достижений в той или иной области, биологическими и психологическими особенностями самой человеческой личности, возможностями ее сознания и интеллектуальными способностями. Капитализм подавляет и сушит, как говорил В. И. Ленин, творческие потенции миллионов трудящихся масс. Социалистический строй поднимает человека труда на небывалую высоту, ставит ему на службу все завоевания разума, материальные и духовные богатства и тем самым создает условия для безграничного развития творческих сил и способностей народных масс⁶. «Социализм,— отмечается в Программе КПСС,— это живое творчество трудящихся масс. Рост активности народных масс в строительстве новой жизни — закон эпохи социализма»⁷.

К объективным факторам возрастания роли творческого труда в развитии социалистическом обществе относятся полная и окончательная победа социализма в СССР; бурный рост производительных сил зрелого социалистического общества; дальнейшее совершенствование и развитие социалистических производственных отношений; неуклонный рост народного благосостояния; политический строй советского общества; увеличение масштабов и сложности задач коммунистического строительства, требующих более высокого уровня партийного руководства; возрастание роли и значимости управления социальными процессами; образование мировой социалистической системы.

Творческий труд зависит не только от объективных, но и от субъективных факторов. Марксизм-ленинизм признает огромную роль в развитии производительных сил и производственных отношений субъективного фактора: классов, партий, государства, сознательной деятельности людей ради победы нового над старым. В период строительства коммунизма значение субъективного фактора еще более возрастает и заключается в полном использовании возможностей, заложенных в социалистических производственных отношениях, для быстрого роста производительных сил страны, развития ее экономики и культуры. Возрастание роли субъективного фактора при социализме основывается на познании законов общественного развития и возможности сознательного их использования.

К субъективному фактору относятся идеологические отношения — сознание людей, их организованность, активность и др.

Осознание важности своей деятельности — первое и необходимое условие творческого труда. Уровень сознания и сознательности оказывает огромное влияние на направление и развитие творческой потенции человека.

Понимание работником того факта, что он трудится на себя, на свое общество, что от его личных усилий также зависят успехи коммунистического строительства, стимулирует активизацию его трудовой деятельности.

Одна из важных субъективных сторон творческого труда — активность человека. Активность — это сознательная, целенаправленная деятельность личности и ее целостное социально-психологическое качество, которое, будучи диалектически взаимообусловленным, определяет и характеризует степень или меру целенаправленного воздействия субъекта на предметы, процессы и явления окружающей действительности. Активность человека многогранна, но ее важной и определяющей функциональной стороной является трудовая активность, а ее элементами — сознательность, дисциплина; инициативность, соревновательность, поиски ценного, нового и т. д.

Вместе они образуют важную единую систему социально-психологических факторов. В их числе видное место занимает организованность. «Сила рабочего класса,— отмечал В. И. Ленин,— организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованный, он — все»⁸.

Сознательность и организованность — две неразрывные стороны субъективного фактора, без которых немислим творческий труд.

⁴ Еремеев Б. И. Социальные аспекты технического творчества. Автореферат канд. дисс. М., 1965, с. 5—6.

⁵ Садыков К. С. Научно-техническая революция и личность в период развитого социализма. Ташкент, 1974, с. 150.

⁶ Фёдоров П. Н. Диалектика современной эпохи. М., 1979, с. 293.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 15.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 125—126.

Творческое отношение к труду как целесообразной деятельности характерно для большинства тружеников социалистического общества. Даже простое стремление работника внести нечто новое в свой трудовой процесс, усовершенствовать рабочее орудие есть проявление элементов творчества. Но сами «границы» творчества бывают различными: есть творчество, связанное с ломкой устаревших норм и представлений, и творчество, которое требует от работника лишь минимума добросовестности, сообразительности и умения при выполнении той или иной операции.

Как отмечает проф. К. С. Садыков, творческий труд — это «труд поисков лучшего, рационального, экономически более эффективного и самого главного, поиск нового, связанного с научными экспериментами и исследованиями. Он выражается в изыскании внутренних резервов в области техники, технологии, предметов труда и общественного производства в целом»⁹.

По мере постепенного перехода от социализма к коммунизму все более возрастает творческая трудовая активность и инициативность масс. Об этом ярко свидетельствует широкий размах социалистического соревнования.

В. И. Ленин видел в соревновании могучее средство развития сознательности и творчества масс, проявление их почина и самодеятельности. Это важнейшее средство роста производительности труда, источник общественного богатства и материального благосостояния всех членов общества. В социалистическом соревновании развиваются такие качества тружеников, как сознательность, организованность, дисциплинированность, социальная активность. Творчество масс рождает много разнообразных форм соревнования, в том числе его высшую форму — движение за коммунистическое отношение к труду. Зарождение и развитие его явилось одной из объективных закономерностей зрелого социализма и выраженом постоянно растущей сознательной творческой деятельности трудящихся. Вместе с тем как школа коммунистического воспитания масс оно играет громадную роль в дальнейшем развитии их творческой инициативы и энтузиазма.

Движение за коммунистическое отношение к труду получило широкий размах и на промышленных предприятиях Узбекистана. Ныне в целом по республике в нем участвуют свыше 987,6 тыс. человек, коллективы 1350 предприятий, 6800 цехов, участков, смен и 38 500 бригад.

В этом движении, сущность которого определяется лозунгом: «Учиться, работать и жить по-коммунистически», органически сочетается борьба за обеспечение на основе новейших достижений науки и техники наивысшей производительности труда с воспитанием нового человека — труженика коммунистического общества. Качественная специфика движения за коммунистическое отношение к труду прежде всего выражается в том, что оно является важным фактором строительства коммунизма, гармоничного развития трудящихся, воспитания у них коммунистического сознания, творческого отношения к труду, активной жизненной позиции.

Основную роль движения за коммунистическое отношение к труду можно охарактеризовать в следующих трех направлениях: в максимальном творческом использовании имеющихся средств производства; дальнейшем развитии и совершенствовании орудий производства, технологического процесса и рациональной организации труда; постоянном повышении культурно-технического и общеобразовательного уровня трудящихся.

В философской литературе творчество рабочего класса в области научно-технического прогресса часто определяется как техническое творчество¹⁰. С таким определением в основном можно согласиться. Вместе с тем к этому определению следует добавить и науку, научные знания, ибо в современных условиях без них нельзя решать актуальные задачи, выдвигаемые научно-технической революцией. Поэтому данный вид социального творчества целесообразнее называть научно-техническим творчеством. Ныне наиболее высокой ступенью научно-технического творчества рабочих являются изобретательство и рационализаторство. Характерная черта этой формы творчества трудящихся состоит в том, что деятельность рабочего здесь включает и научный труд, направленный на совершенствование техники и технологии производства.

Рационализаторство и изобретательство в период коммунистического строительства отличаются рядом особенностей. Во-первых, они становятся одной из важных форм перемены труда, жизненно необходимой в условиях индустриального производства. Во-вторых, это — один из способов реализации стремления людей к творческой деятельности, которая постепенно становится их насущной потребностью. В-третьих, возрастание удельного веса рационализаторов и изобретателей служит важным показателем постепенного преодоления социальных различий внутри рабочего класса. В Узбекистане в рационализаторстве и изобретательстве ныне участвуют 69,5 тыс. человек. Все это наглядно характеризует основное содержание, сущность творческой трудовой активности масс, закономерности и особенности нарастания ее в обществе зрелого социализма.

Ф. Р. Абдурахманов

⁹ Садыков К. С. Указ. соч., с. 156.

¹⁰ Лохманенко М. А. Техническое творчество трудящихся. Минск, 1968; Уланов Ю. Г. Изменения в составе и уровне творческой активности рабочего класса СССР. Л., 1974, и др.

К КРИТИКЕ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

В современную эпоху растущего антагонизма между социальными системами и углубляющегося идеологического кризиса на Западе особое значение приобретает изучение отражения этого кризиса общественным сознанием во всех его проявлениях¹, в том числе в художественной литературе.

Как известно, в основе творчества писателей лежит та или иная философско-эстетическая концепция, определяющая их мировоззрение. Писатели, объединяемые общностью тематики своего творчества и художественного метода, образуют школу или направление, которое отражает определенную мировоззренческую концепцию, исповедуемую одним или несколькими общественными слоями. Как отмечал Г. В. Плеханов, «всякая данная «идеология» — стало быть, также и искусство, и так называемая изящная литература, — выражает собой стремление и настроения данного общества или — если мы имеем дело с обществом, разделенным на классы, — данного общественного класса»².

В 60—70-е годы в странах капитализма наблюдается усиление психологизации литературы за счет сужения диапазона охвата действительности и критики социальных факторов. Этот процесс обусловлен как социальными изменениями внутри буржуазного общества, так и отношением представителей различных его групп к явлениям политической и экономической жизни. Рост неудовлетворенности реальностями жизни и связанные с этим идейные искания приводят к тому, что в творчестве многих буржуазных писателей сужается и мельчает тематика, растет увлеченность психологическими характеристиками и нравственно-эстетической проблематикой, решаемой в отношении индивидуума, а не общества в целом. Усилившаяся психологизация художественной литературы по существу отражает кризис буржуазной литературы как выражение кризиса буржуазной идеологии. Однако, изображая индивидуальный моральный поиск, писатели нередко, в силу своего таланта, независимо от собственной эстетической установки, создают яркие полотна, критикующие общественные нравы и тем самым — социальную систему в целом.

В ряду этих писателей немало лично честных и талантливых художников, которые на материале проблем морали конкретных представителей тех или иных слоев общества ставят вопросы, в сущности глубоко социальные и вечно волнующие человечество — проблемы любви, доброты, морального долга и влияния общества на способность человека творить добро. Творчество Лесли Поуэла Хартли, Сьюзен Хилл³, Памелы Хэнфорд-Джонсон⁴, Уильяма Сэнсома, Энтони Поуэлла и многих других писателей, сформировавшееся под влиянием гуманистической мысли прошлого и под воздействием лучших образцов критического реализма, является одной из форм самовыражения буржуазного гуманизма.

Этические установки этих писателей во многом совпадают с положениями философии морали, восходящей еще к Аристотелю и противоречащей биполярности моральной психологии кальвинизма, которая различает только взаимоисключающие «плохо» — «хорошо», «ад» — «рай», «низко» — «благородно», «добро» — «зло» и т. п., отрицая возможность существования промежуточных звеньев⁵. На их взгляды наложили также отпечаток этические положения интуитивизма А. Бергсона и его последователей, по-своему переосмысленные каждым из этих писателей.

В отличие от утилитаристского взгляда, оперирующего понятием «безличной» морали, абсолютной и приложимой ко всем, независимо от обстоятельств, этика интуитивистов рассматривает проблемы нравственности в отношении индивидуума к другому человеку или к обществу, окружению в зависимости от этических норм общества, моральных условностей и объективной обстановки. Интуитивисты считали, что мотивировать поступок может огромное множество внутренних и внешних факторов, непредсказуемых, часто субъективных, но при оценке поступка всегда заслуживающих внимания⁶. Достоинство современных писателей-«психологов» в том, что они рассматривают поведение человека в обществе, в соотнесенности со всеми мотивирующими факторами и импульсами.

¹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1981, с. 26, 107.

² Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XIV. М., 1925, с. 183.

³ На русский язык переведены рассказы из сборника «Немного песен и танцев» («Иностранная литература», 1976, № 1) и роман «Я в замке король» («Иностранная литература», 1978, №№ 1—2).

⁴ На русский язык переведены романы «Кристина», «Решающее лето», «Ночь. Молчание. Кто там?» В «Иностранной литературе» публиковался роман «Особый дар» (1979, №№ 1—2).

⁵ Кальвинизм отразился на взглядах многих английских писателей-викторианцев, в частности на творчестве Диккенса, Теккерея, Шарлотты Бронте и других, сыграв большую роль в истории критического реализма.

⁶ Положения интуитивизма были близки Джордж Элиот, Джейн Остен и др. Об этом см.: S. R. Rosenbaum (ed.). English Literature and British Philosophy. — Chicago Univ. Press, 1971.

Это особенно важно сейчас, когда индивидуализм, отчужденные между людьми в буржуазном обществе достигли апогея. Рафинированный индивидуализм часто является фоном, на котором возникают нравственно-этические коллизии в душах героев указанных писателей. Чуждые своему окружению, не понятые им, хотя и тесно связанные с ним моральным долгом, персонажи одного из этих авторов, на наш взгляд наиболее характерного, — Л. П. Хартли⁷, — глубоко страдают от своей непонятности другими. Таковы Юстейс из трилогии о Юстейсе и Хильде⁸, шофер Лидбиттер из романа «По найму»⁹, отдавший жизнь, чтобы спасти любимую им, хотя и недоступную для него в силу классового барьера, женщину от замышлявшегося против нее подлого обмана.

Показывая отчуждение и духовное одиночество человека, писатель как представитель гуманистической мысли отстаивает за человеком в любой ситуации право на собственное «Я». В то же время у Хартли человеком всегда движут противоположные силы, как живущие в нем самом, так и влияющие на него извне, порожденные общественными законами и моральными условностями.

Большое внимание в современной психологической прозе уделяется изображению эгоизма личности, причем объективно вскрывается механика буржуазного индивидуализма. Изображая коллизии между людьми, писатели показывают, что их импульсом чаще всего является эгоизм, воспитанный бездушным окружением. В обществе гипертрофированного индивидуализма эгоизм становится законом существования. Эгоизм был возведен в ранг абсолютной категории философии и писателями экзистенциалистского толка — Кьеркегором, Хайдеггером, Сартром, Камю и др. Писатели-«психологи» наших дней по-своему переосмыслили проблему индивидуума и его особенности. В этом большую роль сыграло учение известного на Западе буржуазного философа П. Тейяра де Шардена (1881—1955). В своей книге «Феномен человека» он с тревогой констатировал рост «абсолютного индивидуализма», а также возможность существования такой опасной «разновидности» коллективизма, как фашизм и расизм.

Осуждая бюрократизацию общества, стандартизацию, вызывающую отчужденность и разобщенность, Тейяр раскрыл суть буржуазного индивидуализма: «Эгоизм... смешивает понятия «индивидуальность» и «личность». В попытке по мере возможности отделиться от других человек «индивидуализируется», но этим самым он становится ретроградом и пытается вернуть мир к самому началу, к «множественности». Фактически он «теряет себя». Для того, чтобы стать полностью «самим собой», нужно, наоборот, воссоединиться с остальными, и тогда у нас будет понятие «другой». Наша цель, высшая точка нашей оригинальности — это не индивидуальность наша, а наша личность; и, исходя из эволюционного строения мира, мы можем обрести личность только в объединении»¹⁰.

Марксизм расценивает отчужденность и индивидуализацию капиталистического общества как большую опасность в борьбе за гуманистическое освобождение человеческой личности. В. И. Ленин указывал, что уничтожить отчуждение нельзя «без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан и в котором это «отчуждение» воплощено»¹¹.

Тейяр де Шарден, будучи не в состоянии верно оценить классовый строй капиталистического общества, строил идиллические, утопические социальные прогнозы, полностью отрицающие необходимость революционных общественно-экономических преобразований. Гуманистическое объединение всех жителей Земли он понимал как чисто духовную общность, отделенную от социальности, обособленную от общественных институтов, возникшую на базе «всеобщей любви». Христианский принцип любви подменяет у него научно обоснованную классовую теорию, единственно верную и способную воплотить гуманистические принципы в жизнь.

Тейяровский призыв к беззаветной альтруистической любви проходит через все произведения Л. П. Хартли. В его трилогии Юстейс — символ любви и самопожертвования — воплощает всю этическую концепцию художника. В романе С. Хилл «Ночная птица» (1972) тема бездушия, смешанная с христианской идеей жертвы и искупления, звучит в образе поэта Крофта, которому невыносимы любые формы принуждения и жизненного стандарта. П. Хэнфорд-Джонсон в романах «Это ложе — центр твой» (1935) и «Каменная мостовая» (1947) на материале сугубо личностных, духовных проблем показывает, что вырваться из равнодушия и безразличия можно, лишь отвергнув общепринятые моральные нормы и приняв за идеал «законы совести». Во всех произведениях Ф. Кинга и У. Сэнсома звучит тема одиночества и духовной изоляции. У Кинга она решается под углом ностальгии по ушедшему (например, «Разделяющий поток», 1951; «Смертоносный воздух», 1949; «Ступающие по угольям», 1956). Персонажи гуманистов-«либералов», сталкиваясь с законами окружающего их общества, часто гибнут, перемолотые ма-

⁷ Лесли Поулз Хартли (1895—1972) известен как автор 17 романов, 6 сборников рассказов. Его произведения переводились почти на все европейские языки, переиздавались и неоднократно экранизировались.

⁸ Hartley L. P. Eustace and Hildi. A. trilogy. L., Putnam, 1958.

⁹ Hartley L. P. The Hiring. L., Penguin Books, 1973.

¹⁰ Teilhard de Chardin P. The Phenomenon of Man. N. Y., Harper, 1961, p. 263.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 8.

шной общественно-бездущия. В их творчестве Зло, находясь в непрерывной борьбе с Добром, объективно все-таки торжествует. Буржуа по происхождению, эти писатели не ставят и не могут ставить своей целью вскрытие социальных основ неблагоприятия человека в современном мире. Поэтому они часто объясняют одиночество человека различием психологических генотипов, ставят эмоции на первое место, и лишь иногда в их романах видно, что корень зла таится в классовой структуре общества («По найму» Л. П. Хартли, «Я в замке король» С. Хилл и др.). Писатели-«психологи» считали, что главной движущей силой в поступках людей является не идеология, а эмоция, не понимая, что эмоции определяются отношением человека к миру, к обществу, следовательно, — его идеологией.

Из общего ряда «психологических» произведений указанных писателей несколько выделяется своим жанровым своеобразием роман-антиутопия Л. П. Хартли «Лик Правосудия»¹². В нем в сатирической и аллегорической форме писатель пытается воплотить всю свою философскую концепцию. Охватывая все основные аспекты человеческого существования — общественный, политический, этический, идеологический, — художник создал сатирическую картину современного буржуазного общества. Овладение умами масс, подчинение их воле и целям правящей верхушки достигается с помощью демагогических лозунгов, средств массовой информации. Хартли показал, как эти средства подрывают веру в человеческий разум и здравый смысл. Человеческое сознание стремится привести к психологическому клише. Любая инициатива, творческая деятельность расцениваются как зло, которое надлежит свести к минимуму. Нет свободы выбора, мыслей, желаний — и все это в интересах социального порядка, общественного и личного «спокойствия». Получается парадокс — в заботе о личности подавляется любое проявление индивидуальности.

Но, воспевая свободу личности, писатель не верит в способность масс к свободному развитию и разумному руководству обществом. Открытой остается и проблема человеческой личности. Прекрасно обрисованная писателем двойственность человеческой природы подчеркивает в «Лице Правосудия» тезис буржуазных идеологов о якобы свойственной человеку врожденной склонности к злу, насилию, войнам.

Главная ошибочность позиции художника — в его неверии в силу народа, в коллективный разум, созидательную способность масс. Давая отпор подобным взглядам, В. И. Ленин оценивал народ как сплоченное лучшее, борющееся, стремящееся вывесь человечества, состоящего из бесчисленных отдельных личностей. Требование гуманистической свободы В. И. Ленин расценивал как требование «просыпающейся человеческой и гражданской личности»¹³, тогда как буржуазные гуманисты расценивают личность вне ее социального фундамента.

Фактически гуманизм, проповедуемый буржуазными либералами, — не что иное, как идеалы без научно обоснованных идей, «философия добра», добра не приносящая. Иначе и не может быть. Еще К. Маркс указывал, что «отношение между политическими и литературными представителями класса и тем классом, который они представляют», состоит в том, что эти представители «теоретически... приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым... приходит практически... материальный интерес и... общественное положение» данного класса¹⁴.

Идеология буржуазных либералов-гуманистов остается глубоко классовая и ограниченной, абстрактный гуманизм, который вначале развивался на неогегельянских принципах, а позднее ссоединился с идеями, проповедуемыми современной субъективной социологией, не мог и не может предложить действенных средств фактического достижения истинной свободы личности. Если художник, даже лично честный и талантливый, не имеет четкой, научно обоснованной социальной программы, если он не видит причин несвободы человека в самой сути социального антагонистического общества, его гуманизм неизбежно оказывается ограниченным и практически пассивным, не способным стать оружием в борьбе за коренное преобразование общества.

И. И. Запримова

¹² Hartley L. P. Facial Justice. L., Hamish Hamilton, 1960.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 198 (подчеркнуто нами. — И. З.).

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 148.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

НОВОЕ О СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ ТАШКЕНТА

В процессе археологических исследований 1981 г. в Ташкенте получены новые примечательные факты к истории жизни города в эпоху средневековья. В частности, в срезе котлована под новое здание художественного училища им. Бенькова (в районе бывшего Караташа) обнаружены оборванные кладки из жженого кирпича, которые выступали из стенки котлована на протяжении более 15 м. Уже первые расчистки убедили в их принадлежности к системе жаропроводных ходов подземной части здания старинной восточной бани. Дальнейшие раскопки не только подтвердили это определение, но выявили планировку самого здания примерно на четверти его площади. Сопровождающий археологический материал позволил отнести постройку к XV—XVI вв.

В устройстве сооружения угадывается традиционная планировка восточных бань того времени: центральный моечный зал (миансарай) с глубокими нишами или комнатами на осях, по одну сторону которого располагались обычно вестибюль, раздевальная или комната отдыха, а по другую — группировались холодные и горячие помещения для мытья с примыкающими к ним резервуарами для подогретой или холодной воды. Баня имела систему подземных отопительных каналов, по которым горячий воздух топок распространялся под полами моечных залов и днищами резервуаров и обогревал через систему внутренних труб стены помещений, поддерживая в каждом из них заданную температуру.

Особенность бани, открытой на Караташе, — в необычной высоте жаропроводных каналов (до 1,9 м). Полы и стенки резервуаров были промазаны специальным гидравлическим раствором серого цвета, видимо из алебастра с добавкой золы или особого состава — кира. Открытая баня была насыщена резервуарами — ваннами различных размеров и форм. Основные водоемы для теплой воды (2×2,1 м) располагались по три с боку граненого миансарая, в его айванах. Интересная деталь планировки здания — угловая круглая комната с круглым же бассейном посередине, примыкающими к нему кабинками и системой стока в специальное канализационное устройство — тазар и колодец. Примечательна система маленьких овальных и круглых ванночек, предназначавшихся для разного рода благовонных настоев и щелоков. Ванны использовались только как резервуары, в их днищах нет отверстий для слива, как и нет канализационного отвода вниз.

Горячие бани появились на Востоке с VIII в. н. э. и широко распространились в IX—X вв. по всем мусульманским странам. Исследователи видят в этом продолжение традиций греко-римского мира, где в античных городах возводились термы (руины их и поныне сохранились в Риме и других местах). Древний же Восток не практиковал строительства заведенной с горячими ваннами. Так, в сасанидском Иране, где вода считалась священной стихией, жрецы запрещали осквернять ее купанием и мытьем в банях.

В IX—X вв. эти заведения в большом количестве начали возводиться в городах «мусульманского мира» и становились самыми популярными общественными местами после мечетей. Источники сообщают, что в таких городах, как Дамаск, Багдад, Нишанур, они насчитывались тысячами. В X в. они еще назывались ромейскими банями (т. е. византийскими, греческими)¹. Западная Европа не знала горячих бань вплоть до XI в., когда европейцы впервые познакомились с ними на Востоке во время крестовых походов.

В Средней Азии бани были известны с VIII в. н. э. Ранний пример их — обнаруженные в процессе раскопок на городище Афрасиаб (древний Самарканд) остатки такой постройки с несколькими залами, углублениями в нишах, промазанными водостойким раствором, и системой стока. Бани обнаружены также в Таразе, Нисе, Хумбуке, Самарканде X—XIII вв.² В этих постройках уже намечаются основное планировочное деление, составные элементы — миансарай, айваны, ванны-резервуары, которые закрепляются в качестве некоей типовой планировочной схемы бани в эпоху развитого средневековья, в общем повторяющейся в подобных сооружениях XIV—XVI вв. в Самарканде, Шахрисабзе, Бухаре, Балхе, Золотоордынских Булгарах, Дамаске, Каире и др.³ К этому перечню теперь может быть причислена в Ташкентская баня. По планировке она ближе всего напоминает бани Сарафон в Бухаре.

Помимо гигиенических целей, бани служили местом отдыха и сбора горожан, поэтому интерьер многих из них отличался богатым архитектурно-декоративным оформлением, настенными росписями, устройством суфлежанок и т. д.

Ташкентская баня была украшена многоцветными майоликовыми плитками, сплошным мозаичным ковром покрывавшим панели над суфами в раздевальне и в комнате для отдыха. Большое количество их собрано при раскопках, а некоторые плитки еще сохранились на стенах. Видимо, эта баня предназначалась для узкого круга посетителей и входила в комплекс дворцовых построек цитадели Ташкента XV—XVIII вв. Недаром Караташ называют «Иски урда».

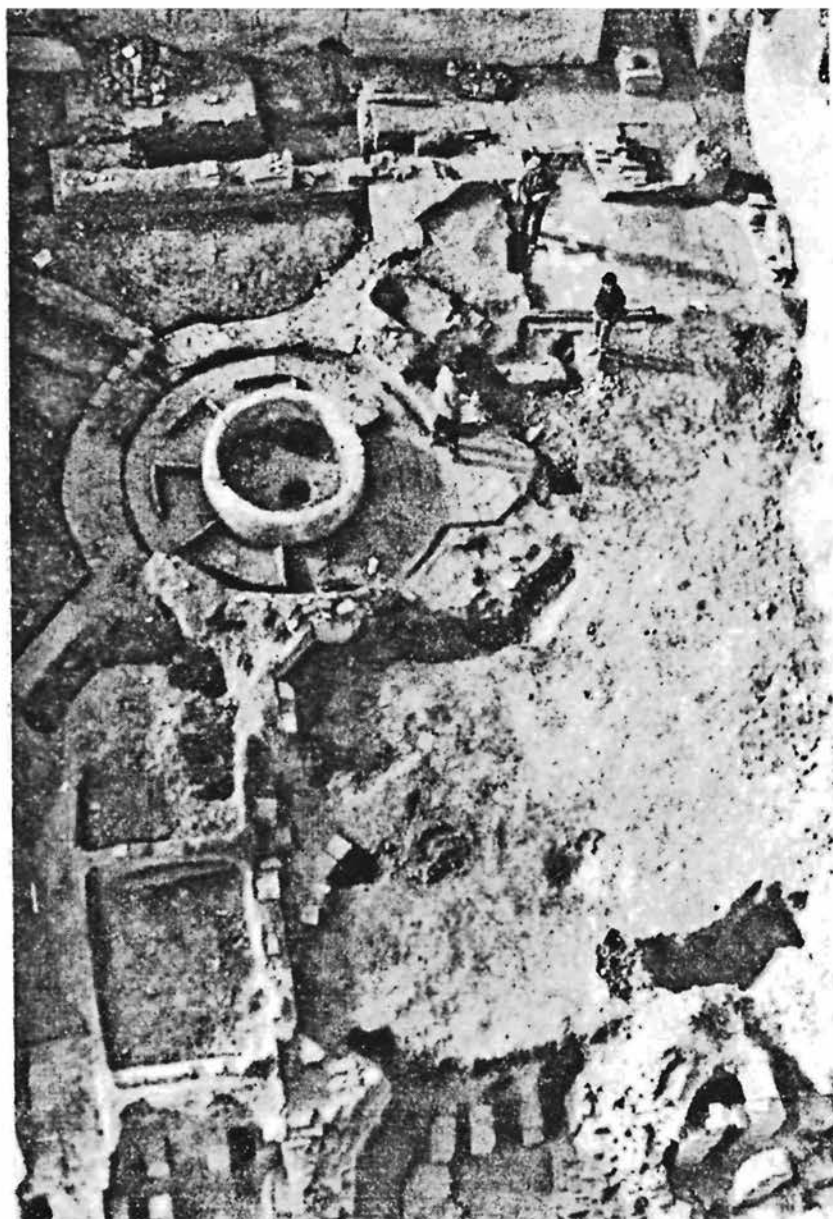
Время и события последующих веков не пощадили постройку, но сохранились на некоторую высоту основания стен, а недостающую часть планировки позволяет восстановить дошедшая до нас подпольная система ходов и фундаментов. Внешний же облик, купольные перекрытия, интерьер восстанавливаются по аналогиям с постройками более позднего времени, описаниям современников и изображениям бань на восточных миниатюрах XV—XVI вв. Реалистично переданные художниками узорные вымостки полов, изразцовые панели, расписанные орнаментом стены, круглые окна, стрельчатые арки входов, резные решетки-панжара дают бесценный материал для реставраторов.

¹ Мей А. Мусульманский Ренессанс. М., 1973, с. 311.

² Пугаченкова Г. А. Архитектурные памятники Нисы. — Труды ЮТАКЭ, I, Ашхабад, 1949, с. 241—245.

³ Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии XV в. Ташкент, 1976, с. 51; Калинин И. Ф., Смирнов А. П. Реконструкция болгарской бани XIV в. — КСИИМК, XIII, М.—Л., 1946, с. 26—29; Sourdel D. et A. La civilisation de l'Islam classique. Arthaud. Paris, 1976, p. 413.

Уникальное научное значение ташкентской находки состоит и в том, что открыт памятник гражданской архитектуры XV в. (что само по себе — немалая редкость), и в том, что баня этого времени — пока единственная для северных районов Средней Азии и третья во всем регионе (после Шахрисабза и Бухары). Наконец, открыта новая интересная страница истории городской культуры Ташкента эпохи

Тимуридов. блистательный взлет искусства которой обычно связывался с традиционными центрами — Самаркандом, Шахрисабзом, Гератом, а такие города, как Ташкент, считавшиеся провинциальными, оставались как бы в тени. На самом же деле и они внесли немалую лепту в общий культурный подъем эпохи Восточного Ренессанса.

М. И. Филанович

ИСТОРИОГРАФИЯ

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ В «ТРУДАХ» ЗАРУБЕЖНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивается, что 60-летие СССР — яркое свидетельство «торжества ленинской национальной политики КПСС, исторических достижений социализма».

Одно из важнейших достижений социализма в нашей стране состоит в том, что «в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса»¹.

Небывалого расцвета добились в братской семье народов СССР Узбекистан и другие республики Советского Востока. Их гигантские успехи, их богатейший опыт строительства новой жизни служат образцом, притягательным примером для народов Азии, Африки, Латинской Америки, освободившихся или борющихся за освобождение от национального и социального гнета.

Вот почему национальная политика КПСС, особенно на Советском Востоке, историческое прошлое и настоящее народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, служат объектом ожесточенных атак и всевозможных фальсификаций со стороны зарубежных антикоммунистов, «советологов» и «среднеазиаведов» всех мастей.

Прогрессивный американский журнал «Нью уорлд ревью» характеризовал: изучение среднеазиатских республик буржуазными «советологами» следующим образом: «Исторические достижения советских среднеазиатских республик были возможны именно благодаря торжеству ленинской национальной политики. Поэтому английские и американские буржуазные историки и антикоммунисты усиленно старались исказить сущность советского развития в этом районе, пытались нарисовать картины последовательной «русификации» и «советского колониализма». Эти попытки, представляющие часть империалистической стратегии насаждения «национализма» с целью разрушения единства народов социалистических стран, усугубились в последние годы, особенно в период празднования в 1972 г. 50-й годовщины образования Советского Союза, основной темой которого был национальный вопрос и то, как он был решен в социалистическом обществе»².

Буржуазная фальсификация истории и современной жизни республик Советского Востока, национальной политики КПСС становится все более изощренной. Один из американских «специалистов» по этому вопросу, Эдуард Олуорт писал, например, что «наш в основном политический подход к национальному вопросу не может отвечать нуждам нашей науки»³.

Но каким бы ни был «подход» наших недругов к данному вопросу, их «исследования» были и остаются тенденциозно антикоммунистическими. Сейчас внимание зарубежных «советологов» концентрируется на демографических процессах, на размещении промышленности, кадровой политике, образе жизни и ряде других аспектов развития республик Советского Востока. При этом нередко используются такие приемы, как нарочитая нейтральность, внешний академизм, что, однако, не мешает повторению давно затасканных клеветнических измышлений о «русификации», «колониализме» и проч.

Нельзя упрекнуть буржуазных исследователей в незнакомстве с советской историографией по национально-государственному строительству в Средней Азии. Об этом свидетельствуют не только обширные библиографические указатели по Советской Средней Азии, изданные в Англии, Франции, США, но и справочный аппарат любой публикации современного буржуазного «среднеазиаведа». Однако современные зарубежные «специалисты» по проблемам Советского Востока отказываются от использования трудов как советских историков, так и тех буржуазных авторов, которые признавали, что установление и укрепление Советской власти в Туркестане осуществлялись при активной поддержке трудящихся местных национальностей⁴. Эти работы потеряли всякий интерес для современных «среднеазиаведов», поскольку они не отвечают социальному заказу — дискредитировать национально-государственное строительство в Советской Средней Азии в глазах общественности развивающихся стран.

Особое место в системе «доказательств» «русского колониального» характера Советской власти в Туркестане отводится буржуазными авторами извращению решений и характера III Краевого съезда Советов Туркестана (15—22 ноября 1917 г.), закрепившего переход власти в крае в руки Советов.

Решения съезда, как известно, были направлены на защиту интересов трудящихся масс и обеспечивали «наибольшую активность широких слоев населения, не исключая ни местного туземного населения, ни местных интеллигентных сил»⁵.

Значение съезда состояло в законодательном оформлении новой власти в крае и разработке основных положений, которыми она должна была руководствоваться в своей практической деятельности. Поэтому буржуазные историки Англии, США, ФРГ всеми силами стараются извратить как характер съезда, так и его значение. В подтверждение фальсификаторы приводят решение III Краевого съезда Советов Туркестана.

¹ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

² «New world review», 1972, N 4, p. 46.

³ Soviet nationality problems. New York, 1971, p. 11.

⁴ См., напр.: Куннд Д жошуа. Заря над Самаркандом (1935), Уоллес Генрих Агард. Миссия в Советскую Азию (1946), Денерштейн Герберт. Советизация Узбекистана (1957) и др.

⁵ «Наша газета», 1917 г., 23 ноября.

Однако сверка ссылок зарубежных буржуазных ученых с источником показывает, что они искажают текст этой декларации, опуская отдельные слова, выхватывая фрагменты декларации либо вольно интерпретируя ее в удобной для них трактовке.

Так, авторы работы «Мусульманский национальный коммунизм в Советском Союзе» пишут: «Привлечение мусульман в высшие органы Коммунистической партии неприемлемо, потому что у них нет пролетарских организаций»⁶. В данном случае они исказили текст декларации и опустили слово «классовых» — и не потому, что их подвело незнание русского языка (один из соавторов — Александр Беннигсен — русский эмигрант), а потому, что отсутствие этого слова дало им возможность поставить борьбу за власть в Туркестане не на классовую, а на национальную платформу и утверждать, якобы после Октябрьской революции здесь шла борьба за власть между большевиками (подразумевая европейцев. — Ю. А.) и местным населением⁷.

На самом же деле в декларации, «с одной стороны, вполне правильно констатировалась необходимость активно привлекать коренное население Туркестана к работе по улучшению жизни и быта края и предусматривалось вхождение в Совет Народных Коммиссаров «представителей от организованных мусульман, пролетарско-трудовых масс, которым будет отведено соответствующее количество мест» (наказ съезда)⁸. С другой стороны, в декларации действительно содержался ошибочный тезис, который был устранен уже на IV Краевом съезде Советов Туркестана (январь 1918 г.). Однако об этом буржуазные фальсификаторы предпочитают не упоминать. Они всячески спекулируют на ошибочном тезисе III Краевого съезда Советов, игнорируя общий дух его решений, конкретную обстановку того времени и сам факт исправления ошибочного решения на следующем же съезде Советов края.

«Судить об ошибках большевиков на III Краевом съезде Советов Туркестана следует не с позиций сегодняшнего дня, не в свете современного уровня наших познаний теории и практики марксизма-ленинизма, а в свете той конкретной обстановки и тех условий, которые существовали в свое время и порождали эти ошибки. Это тем более важно отметить, что в целом деятельность большевиков Средней Азии в то трудное и сложное время носила боевой ленинский характер, а их стойкость, мужество, преданность делу партии и сейчас вызывают наше восхищение, уважение и признательность. Надо добавить, что некоторые ошибки в практическом осуществлении национальной политики партии возникали еще и потому, что коммунисты стояли перед фактами проникновения в советские общественные организации национал-уклонистов, буржуазных националистов, феодально-байской агентуры»⁹.

Поставив борьбу за власть в Туркестане не на классовую, а на национальную платформу, ни один англо-американский буржуазный автор не сообщает и того, что III Краевой съезд Советов Туркестана, образовав высший орган власти в крае, «резервировал в нем 3 места для представителей туземных рабочих»¹⁰.

Умолчание об этом факте, безусловно, связано со стремлением фальсификаторов выгородить и оправдать создателей так называемой «Кокандской автономии», проект которой буржуазные националисты тщетно пытались навязать III Краевому съезду Советов Туркестана.

После неудавшейся попытки создания «органов коалиционного правительства» туркестанские контрреволюционеры стали действовать против Советской власти более открыто. Буржуазные националисты, улемисты, шурон-исламисты, белогвардейцы и примкнувшие к ним другие контрреволюционные элементы собрались в Коканде на IV чрезвычайный съезд мусульман, который принял резолюцию о провозглашении буржуазной автономии Туркестана.

Кокандские «автономисты» опирались на поддержку эмирской Бухары и ханской Хивы, на туркестанских эсеров и меньшевиков, на членов местного «Союза русского народа», на туркестанские сионистские организации, на бывших чиновников Временного правительства. Они установили также отношения с казахскими и башство» единственной законной властью в Туркестане.

«Автономисты» действовали в тесном союзе и с другими контрреволюционными кирскими националистами, с украинской «радой», которая признала их «правительственными, в том числе с царскими казачьими атаманами вроде А. И. Дутова и белогвардейскими генералами — злейшими врагами любой автономии народов России»¹¹.

Кокандский съезд, по своему классовому составу совершенно чуждый трудящимся коренных национальностей края, провозгласил «автономию» Туркестана в целях восстановления старых порядков. Такая «автономия» была неприемлема ни для коренных трудящихся масс, ни для большевиков.

⁶ Bennigsen Alexandre A., Wimbush S. Enders. Muslim national communism in the Soviet Union. Chicago and London, 1979, p. 23.

⁷ Там же, с. 22.

⁸ Лунин Б. В. В. И. Ленин и народы Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 96.

⁹ Там же, с. 96—97.

¹⁰ «Наша газета», 1917 г., 23 ноября.

¹¹ Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981, с. 32.

Причину возникновения «Кокандской автономии» одни буржуазные авторы усматривают в противодействии большевиков всякой автономии, другие пишут, что резолюция о провозглашении автономии на IV чрезвычайном съезде мусульман в Коканде выражала «волеизъявление мусульман Туркестана» и была направлена на осуществление права на самоопределение, провозглашенного Октябрем.

Подобные утверждения проходят через все труды буржуазных авторов, посвященные истории Средней Азии. И ни в одном из них не сказано, что поводом для резолюции этого съезда был решительный отказ III Краевого съезда Советов Туркестана передать власть в руки буржуазных националистов — прямых врагов революции, — как этого домогался Шерали Лапин. Не приводят они и данных о социальном составе как делегатов кокандского съезда, так и избранного им «временного правительства автономного Туркестана»; не объясняют причины выбора Коканда местом для проведения съезда. Однако сами буржуазные авторы вынуждены признать, что «автономия не могла найти поддержки, поскольку не имела связи с населением»¹².

Как свидетельствует «Наша газета», широкие массы коренного населения Туркестана все более убеждались в том, что только большевики отстаивали истинные чаяния рабочих и дехкан. Поэтому они выступали в поддержку Советской власти и отказали в доверии буржуазным националистам¹³, «правительство» которых оказалось неспособным решать коренные вопросы, отвечавшие интересам народных масс.

Противопоставляя классовые и национальные задачи пролетариата, наши идеологические противники создают искусственную дилемму: или борьба за власть рабочих, или освобождение наций. Между тем достаточно вспомнить, что представляла собой Россия до революции, чтобы понять, что добиться освобождения народов нельзя было, не покончив с самодержавием и помещичье-капиталистическим строем, обрекавшим эти народы на страдания и нищету. Таким образом, рабочая власть нужна была для глубоких социальных преобразований на всей территории страны, отвечавших кровным чаяниям всех народов России.

Коммунистическая партия повела за собой трудящиеся массы различных национальностей потому, что у большевиков была четкая и последовательная, классово выдержанная национальная программа, основанная на безусловном признании права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. Под самоопределением народов, писал В. И. Ленин, разумеется «самостоятельное решение своей судьбы»¹⁴.

Предоставляя народам право самим решать свою судьбу, партия исходила из того, что многонациональное государство может быть крепким лишь при условии подлинного равноправия наций и доверия между ними. Только добровольный союз равноправных наций отвечал коренным интересам рабочего класса, трудящихся всех национальностей и обеспечивал формирование принципиально новых отношений между нациями, основанных на взаимном доверии, дружбе и братском сотрудничестве. Только такая национальная политика, в основу которой положены идеи пролетарского интернационализма, «укрепляет и объединяет все нации России в одну великую могучую семью, способную бороться против окружающих нас бесчисленных врагов»¹⁵.

Государство рабочих и крестьян законодательно закрепило национальную программу большевистской партии, реализация которой открыла новую эру в истории национальных взаимоотношений, обеспечив всем народам возможность организации своей национальной жизни по собственному усмотрению.

Воплощение в жизнь ленинских идей о формах строительства национальной государственности, советской автономии и федерации привело к невиданному в истории добровольному сплочению свободных советских национальных республик в единый государственный Союз. Единение всех трудящихся нашей страны на основе общих интересов во имя построения социализма нашло свое воплощение и в области государственного строительства, и в образовании РСФСР, а в дальнейшем — в создании СССР.

Вопрос о государственном устройстве был решен на III Всероссийском съезде Советов. Принятая съездом «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» явилась важным конституционным актом молодого Советского государства.

IV Краевой съезд Советов Туркестана (январь 1918 г.), который всегда обходит молчанием буржуазные «среднеазиаведы», с воодушевлением встретил решение III Всероссийского съезда Советов об образовании Российской Советской Республики и призыв к участию трудящихся Туркестана в федеральном правительстве и в федеральных советских учреждениях. IV Краевой съезд Советов принял резолюцию «Об автономии Туркестана», в условиях которой, «объединившись в дружную семью, русский и мусульманский пролетариат края будет возглавлять всю полноту власти до установления Туркестанской Советской Федерации». Однако вопрос о советской автономии края, ее отличительных чертах еще не получил достаточно четкого решения на этом съезде.

¹² Rakowska-Harmstone Teresa. Russia and nationalism in Central Asia. Baltimore and London, 1970, p. 19.

¹³ «Наша газета», 1917 г., 15 декабря.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 199.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 301.

Проблемы государственного устройства, строжайшего учета национальных интересов всех народов, в том числе образования и развития национальной государственности народов Средней Азии, всегда находились в центре внимания партии, В. И. Ленина. Характерно, например, что В. И. Ленин подписал 17 января 1918 г. декрет об учреждении при Наркомнаце Комиссариата по делам мусульман внутренней России, в составе которого был создан и отдел мусульманского пролетариата Кавказа и Туркестана.

Недостаточно глубокое понимание общих принципов национальной политики партии некоторыми коммунистами Туркестана не прошло мимо внимания партии, В. И. Ленина. В Туркестан были направлены опытные партийные и советские работники для разъяснения краеугольных основ ленинской национальной политики. В этом же направлении вел свою работу и Народный Комиссариат по делам национальностей. Разработанные им «Положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской Советской Республике» произвели большое впечатление в Средней Азии, о чем свидетельствует телеграмма Ташкентского Совета от 25 марта 1918 г. с просьбой срочно командировать в его распоряжение «одного из комиссаров по делам мусульман» с необходимыми инструкциями, учитывая, что «Туркестанский край объемлет большой контингент трудящихся мусульманской народности, организация которой находится еще (в) зачаточном состоянии»¹⁶.

Состоявшийся в апреле 1918 г. V Краевой съезд Советов Туркестана указал, что одной из первоочередных задач Советской власти в решении национального вопроса является привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе в области народного образования, здравоохранения, финансов, суда, сельского хозяйства и т. д.¹⁷

Это еще раз подчеркивает, что большевики не отчуждали местное коренное население от участия в управлении краем, как это утверждают буржуазные «специалисты», а всячески привлекали местное трудовое население в органы Советской власти.

Ранее отдельные буржуазные авторы говорили о передаче власти в руки коренного населения, признавали этот исторический шаг Советского правительства, считая, что «установление местного не колониального правительства было единственным выходом для ликвидации басмаческого движения»¹⁸. Современные же буржуазные «советологи» обходят эти признания. Они упорно замалчивают такой исторический факт, как избрание представителей «туркестанских мусульман» в высшие органы власти ТАССР. Ведь признать этот факт — значит отказаться от домыслов о «советском колониализме», «о повторном утверждении власти русских под эгидой Советов»¹⁹ и проч.

Английский «советолог» Джеффри Джюкс в книге «Советский Союз в Азии» утверждает, якобы «независимо от национальных чаяний или теоретических прав на самоопределение, районы, где устанавливалась власть большевиков, подчинялись директивам Москвы... и их независимость была лишь воображаемой»²⁰.

Подтверждению этого лживого тезиса служат и всякого рода домыслы современных «среднеазиаведов» о «ликвидации» русскими Бухарского эмирата и Хивинского ханства²¹, всевозможные извращения истории образования и развития Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик.

Как известно, победа Советской власти в Центре и в Туркестане, образование РСФСР и ТАССР оказали огромное революционизирующее влияние на широкие массы трудящихся Хивинского ханства и Бухарского эмирата, где первоочередными были задачи антифеодальной борьбы. Коммунисты Хивы в блоке с молодежниками возглавили революционное движение, объединив все демократические силы на борьбу против ненавистного феодально-деспотического режима хана Сейд-Абдуллы и фактического властителя Хивы — Джунаид-хана. В Петро-Александровске был создан революционный центр, под руководством которого трудящиеся туркмены, узбеки, каракалпаки организовали революционные отряды.

В первых числах ноября 1919 г. началось вооруженное восстание против диктатуры Джунаид-хана. Восставший народ обратился за помощью к Советской власти, направив в Петро-Александровск специальную делегацию. Совет рабочих и дехканских депутатов телеграфировал в Ташкент, ТуркЦИКу и Реввоенсовету: «Пролетариат Хивы восстал против Джунаид-хана, везде идут бои. К нам прибыла делегация от народа, просит помощи. Просим вашего разрешения выступить с отрядом на помощь восставшему народу Хивы»²². Эта помощь была оказана.

¹⁶ См.: Луни Б. В. Указ. соч., с. 98.

¹⁷ «Наша газета», 1918 г., 10 мая.

¹⁸ Dinerstein H. S. The Sovietization of Uzbekistan, the first generation. — Russian thought and politics, 1957, Cambridge, Mass., p. 502.

¹⁹ Hooson David. The Soviet Union, people and regions. Belmont, 1972., p. 293.

²⁰ Jukes Geoffrey. The Soviet Union in Asia. Berkeley and Los Angeles, 1973, p. 36.

²¹ Seton-Watson Hugh. Nations and states. Boulder, 1977, p. 311.

²² История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1971, с. 96.

и Джунаид-хан был разбит объединенными силами хивинских революционных отрядов и частей Красной Армии. Затем они пришли на помощь восставшим трудящимся г. Хивы и 1 февраля 1920 г. освободили город. Так на развалинах хивинской деспотии возникла Хорезмская Народная Советская Республика.

За Хивой последовала Бухара. В конце 1919 — начале 1920 г. эмирская Бухара становится центром притяжения басмаческих и иных контрреволюционных сил, а также агентов иностранных разведок. Бухарский эмир за короткий срок провел четыре мобилизации, готовясь к войне против Советского Туркестана. Возмущение трудящихся, страдавших от феодального гнета и произвола эмирских властей, все более нарастало. Антинародная, антинациональная политика бухарского эмира усиливала антифеодальные выступления масс. Наряду с рабочими, дехканами, ремесленниками в них принимали участие купечество, низшие и средние слои духовенства, прогрессивные слои национальной буржуазии и интеллигенция. Руководство революционным движением осуществляли коммунисты в блоке с младобухарцами.

Вспыхнувшее в августе 1920 г. восстание охватило большую часть бекств Бухары. В ходе восстания был организован Революционный Комитет, обратившийся за помощью к Советскому правительству. По приказу командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе, Красная Армия пришла на помощь восставшим. 2 сентября 1920 г. над Бухарой взвилось красное знамя народной революции, а в октябре 1920 г. была образована Бухарская Народная Советская Республика.

Итак, в результате революций 1920 г. в Хиве (Хорезме) и Бухаре образовались Народные Советские Республики, которые В. И. Ленин называл республиками «крестьянских Советов»²³. Эти республики базировались на широкой демократии народных масс. Ни капиталистическое окружение, ни отчаянное сопротивление свергнутых классов не смогли остановить победную поступь революций и установление власти Советов в Хиве и Бухаре.

Так в Туркестане, Хиве и Бухаре (особенно в последних двух) была осуществлена на практике гениальная ленинская идея о возможности создания Советов в крестьянских странах с преобладанием докапиталистических отношений.

Именно это и не устраивает буржуазных «советологов», «азнаведов», и они всячески искажают историю народных советских революций в Хиве и Бухаре.

Если в 30-е годы буржуазные авторы выступали в печати с заявлениями, что «Бухара всех больше нуждалась в свершении революции, которая в конечном счете принесла ей свободу»²⁴, то в 40—60-е годы восстания трудящихся в Хиве и Бухаре объявлялись уже результатом «экспорта русской революции»²⁵, а сейчас зарубежные «среднеазиаведы», не отрицая факт прихода к власти младобухарцев, «объясняют» это победой Красной Армии²⁶.

Ни один из современных «знатоков» истории Бухары и Хивы из США, Англии, Франции не говорит о той важной роли, которую играли национальные отделы в государственном строительстве Хорезмской и Бухарской НСР. Не упоминают они и о задачах, которые стояли перед этими отделами. А задачи эти заключались в повышении политической активности трудящихся коренных национальностей. Шаг за шагом национальные отделы делали все от них зависящее, чтобы привлечь трудящихся коренных национальностей в Советы, а через них в управление государством, на равных правах со всеми нациями.

Многонациональный состав сначала Советов, а затем и высших органов власти обеспечивал возможность наиболее полного учета национальных и бытовых особенностей ТАССР, ХНСР и БНСР и в то же время подчеркивал интернационализм Советской власти.

Во всех работах англо-американских буржуазных авторов, посвященных истории среднеазиатских республик, обращает на себя внимание искажение истории национально-государственного строительства и самого факта образования национальных республик. Игнорируя реальный ход событий, буржуазные историки сосредотачивают основное внимание на разного рода националистических контрреволюционных движениях, возглавлявшихся буржуазными националистами — представителями свергнутого класса эксплуататоров. Образование Туркестанской АССР, как и создание БНСР и ХНСР, рассматриваются ими на фоне этих движений и оцениваются как идущие «вразрез» с чаяниями «туркестанских мусльман»²⁷. Зато басмачество буржуазные «советологи» именуют «движением свободлюбивых народов»²⁸.

Всячески отрицают они и добровольность вступления народов в Союз ССР. История же образования СССР убедительно опровергает эти домыслы, наглядно

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.

²⁴ Fischer Louis. Women go free in Central Asia. — «The Nation», 1931, July, p. 12.

²⁵ См.: 50 лет Бухарской народной советской революции. Ташкент, 1972, с. 172—180.

²⁶ The nationality question in Soviet Central Asia. New York, 1973, p. 163.

²⁷ Rodinson Maxime. Marxism and the muslim world. London, 1979, p. 130.

²⁸ Olcott Martha B. The basmachi or freemen's revolt in Turkestan 1918—1924.—«Soviet studies», 1981, N 3, p. 352.

«свидетельствуя о том, что создание Союза ССР отвечало кровным чаяниям трудящихся всех национальностей страны и было осуществлено в соответствии с их прямым волеизъявлением. О своем желании вступить в Союз ССР заявили на сотнях митингов, собраний, в коллективных письмах и резолюциях трудящиеся созданной в 1924 г. Узбекской ССР. Они выражали глубокую уверенность в том, что только в этом великом Союзе могут быть реализованы их чаяния и надежды, только он обеспечит им подлинное равноправие, национальный суверенитет, свободу и счастье. И это подтвердила вся 60-летняя история Союза ССР.

Под руководством КПСС, благодаря ее мудрой ленинской национальной политике обеспечен расцвет всех советских республик, в том числе Узбекистана. В далеком теперь 1919 году В. И. Ленин писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет... значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам»²⁹. Это ленинское предвидение воплотилось в действительность.

Как отмечается в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР, «молодые государства, и в первую очередь те из них, которые выбрали социалистическую ориентацию, с живым интересом относятся к советскому опыту национально-государственного строительства, перехода ряда народов СССР к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»³⁰.

Это и пугает идеологов империализма, всячески пытающихся исказить историю образования и развития СССР, национально-государственного строительства и другие аспекты национальной политики КПСС и Советского государства. И долг советских историков — «своевременно давать отпор идеологическим диверсиям империализма и его приспешников»³¹. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 60-лети СССР, надо «аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истории нашей страны, национальной политики КПСС»³². Эта задача является одной из важнейших и в деятельности историков Советского Узбекистана.

Ю. С. Ахтямова

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

³⁰ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

³¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979, с. 9.

³² «Правда», 1982 г., 21 февраля.

НОВЫЕ КНИГИ

РУССКИЙ ЯЗЫК — ВЕЛИКОЕ И МОГУЧЕЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА. КНИГА ДЛЯ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ (VIII—X КЛАССЫ)

(М., «Просвещение», 1980, 240 с.)

Роль русского языка как средства межнационального общения привлекает пристальное внимание философов и социологов, историков и лингвистов. Этой проблеме посвящена и книга доктора филос. наук, проф. С. Шермухамедова, которая непосредственно адресована школьникам старших классов, но весьма полезна для широкого круга читателей.

Книга открывается содержательным предисловием кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, который, высоко оценивая ее значение, подчеркивает: «Книга учит любить русский язык, уважать его, воспитывает чувство гордости и ответственности у советских людей за чистоту, богатство, сохранность русского языка».

В главе I — «Язык — основное орудие общения человека» — автор отмечает, что язык, как и сам человек, возник в процессе трудовой деятельности. Будучи формой существования человеческого мышления, язык имеет еще три функции, выступая как: 1) средство коммуникации, общения; 2) средство закрепления и передачи достижений человеческого мышления, человеческого знания и опыта; 3) средство выражения говорящим своего отношения к окружающей действительности, средство выражения эмоций и воли (с. 19).

В книге прослеживается процесс развития языка на разных этапах эволюции человеческого общества. Особо отмечен тот факт, что «социализм, в отличие от всех предшествующих эпох, создает благоприятные условия для возрождения и развития всех народов и их языков» (с. 32).

В нашей многонациональной и многоязычной стране закономерно возникла объективная необходимость использования одного из языков как средства межнациональных связей. Все национальности и народности СССР добровольно выбрали таким средством русский язык — один из признанных мировых языков, на котором

разговаривает большинство населения нашей многонациональной Родины. В нем с наибольшей полнотой отражены научно-технические и культурные, общественно-политические и другие явления, понятия, а соответственно — термины, понятные для большинства населения нашей страны.

В главе II — «Великий Октябрь и расцвет национальных культур народов СССР» — рассказывается, как благодаря мудрой ленинской политике КПСС впервые в мире было создано многонациональное Советское государство, основанное на дружбе и равноправии всех народов, на равенстве их языков, в результате чего возникло особое рода двуязычие и многоязычие, а русский язык стал могучим средством межнациональных связей, действенным орудием пропаганды достижений культуры, науки и техники во всех национальных республиках. На примере Узбекской ССР и других союзных республик ярко показана огромная роль русского языка в развитии узбекского и других национальных языков. И сам русский язык также обогащается за счет слов, заимствованных из языков других народов СССР.

Социолингвистическая закономерность развития и совершенствования национальных языков приводит к взаимному обогащению всех социалистических наций и их культур. Эти вопросы глубоко и всесторонне освещаются в III главе — «Русский язык — язык взаимного общения народов Союза Советских Социалистических Республик».

В книге использован и обобщен обширный материал по различным вопросам социолингвистики, философии языка, истории, археологии, литературы и искусства. Подробно говорится об изучении и преподавании русского языка в УзССР и других братских республиках.

В IV главе — «Новая историческая общность людей — советский народ и русский язык» — дается отпор домыслам буржуазных «советологов» о «поглощении» национальных культур народов СССР русской культурой, о «разрушении национальной специфики» других языков под влиянием русского языка. Как убедительно показано в книге, взаимодействие языков народов СССР способствует их развитию и взаимообогащению национальных культур.

Велик авторитет русского языка и за пределами нашей страны; он — один из признанных мировых языков, один из рабочих языков ООН, многочисленных международных съездов, симпозиумов, конференций, организаций и т. д. Русский язык с любовью изучают миллионы людей во многих странах мира.

К работе приложен перечень литературы для дальнейшего чтения по русскому языку и дана краткая аннотация содержания относящихся к теме книг и статей различных авторов. В целом, если исключить некоторые повторы, в книге на обширном материале весьма удачно раскрыта возрастающая роль великого русского языка как могучего средства общения всех народов, составляющих новую историческую общность — советский народ.

Х. П. Пулатов, А. А. Абдуазизов

В. Я. ГАЛИЦКИЙ И Я. ИСТОРИЯ ГОРОДА ПИШПЕКА. 1878—1917

(Фрунзе, «Илим», 1981, 188 с.)

В последнее время усилилось внимание ученых к изучению истории городов нашей страны, в том числе Средней Азии.

В этой связи наше внимание привлекла вышедшая во Фрунзе книга В. Я. Галицкого, в которой на основе широкого и тщательно изученного круга литературы, архивных и других источников последовательно и обстоятельно освещается дореволюционное прошлое одного из старых городов Киргизии — Пишпека.

В I и II главах рассказывается об историческом прошлом Пишпека, начиная со следов древнейших поселений в районе города и до 1895 г. Глава III повествует о развитии Пишпека в конце XIX — начале XX вв., глава IV — об истории города в период 1905 — март 1917 г. Заключительная, V глава книги посвящена специально рассмотрению истории Пишпека как центра революционного движения в Пишпекском уезде того же времени.

Во всех главах детально освещаются вопросы планировки и застройки Пишпека, его хозяйственной жизни (торговля, ремесло и промышленность, сельское хозяйство), демографические данные, культурная и общественная жизнь города. Не только широкий читатель, но и специалисты-историки почерпнут из книги много малоизвестных данных по истории города, в том числе о многих живших в Пишпекке или тесно связанных с ним представителях передовой русской интеллигенции (В. М. Фрунзе, Ф. В. Поярков, А. М. Фетисов и др.), деятелях революционного движения в Пишпекке и Пишпекском уезде.

В целом книга хорошо характеризует былую историю нынешней столицы братской Киргизской ССР — г. Фрунзе.

Богат научный аппарат публикации, иллюстрированной рядом редких фотографий и рисунков.

Книге сопутствуют указатель основных источников и перечень использованных документальных материалов.

Работа В. Я. Галицкого, известного рядом исследований по истории Киргизии, представляет заметный вклад в разработку истории городов Советского Востока.

Ж. А. Белоусова

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО В РАЗВИТИИ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА»

17--18 декабря 1981 г. в Андижане состоялась Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Диалектика общего и особенного в развитии зрелого социализма», организованная Академией наук СССР, Академией наук УзССР, Андижанским обкомом КПУз, Министерством высшего и среднего специального образования УзССР, Министерством просвещения УзССР, Институтом философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, Обществом «Знание» УзССР и Узбекским отделением Философского общества СССР.

Конференция была посвящена реализации задач, поставленных XXVI съездом КПСС в области развития зрелого социализма вообще, социально-экономического, научно-технического и культурно-духовного развития советского общества, в особенности.

Конференцию открыл вступительным словом первый секретарь Андижанского ОК КПУз С. М. Мамарасулов.

Всего было заслушано 105 докладов, с которыми наряду с философами, экономистами, историками, филологами, юристами, специалистами по естественным наукам из Москвы, городов РСФСР, Украины, Белоруссии, Киргизии и других республик, выступили многие ученые из АН УзССР и вузов республики.

На пленарных заседаниях доклады сделали: доктор филос. наук В. С. Готт («Диалектика общего, особенного и единичного в марксистско-ленинской философии и ее значение для современной науки и общественной жизни»), доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов («Проблемы интернационализации духовной культуры в условиях развитого социализма»), доктор экон. наук А. Э. Эгамбердыев («О сочетании общественных и личных интересов в условиях развитого социализма»), доктор филос. наук К. Х. Ханазаров («Язык и культура»), доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев («XXVI съезд КПСС о научно-технической революции и развитии ее основных направлений»).

Докладчики отметили, что XXVI съезд КПСС выдвинул перед наукой и ее конкретными отраслями важнейшую задачу — на основе изучения новых явлений жизни творчески разрабатывать марксистско-ленинскую теорию. Глубокое, всестороннее и конкретное исследование социально-экономических, политических и идеологических отношений зрелого социализма как необходимого стадии в развитии коммунистической общественно-экономической формации приобретает ныне большое научно-теоретическое и практическое значение. Это наглядно иллюстрировалось приводимыми в докладах конкретными данными науки, народного хозяйства, общественной жизни страны, в том числе Узбекистана.

Основная работа конференции проходила в 6 секциях. Так, на секции «Теория материалистической диалектики» были заслушаны доклады члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева, докторов филос. наук Ж. Т. Туленова, К. И. Ивановой, Л. Е. Гарбера, кандидатов филос. наук Н. О. Османова, Р. Х. Аманбаевой, М. Джалилова, М. Хусанбаева, З. У. Зубайдуллаева, Ш. Жураева, С. О. Облакулова и др. Докладчики разносторонне охарактеризовали сущность обсуждаемой проблемы, формы проявления диалектики общего и особенного, самодвижения материи и его отражения, противоречие и формы его проявления; общеполитический, гносеологический, мировоззренческий и методологический аспекты категорий общего и особенного.

На секции «XXVI съезд КПСС о социальном развитии общества» о результатах своих исследований доложили член-корр. АН УзССР С. П. Турсунмухамедов, доктора ист. наук Ч. А. Абуталипов и С. У. Урунов, доктора юр. наук Г. А. Ахмедов, И. Х. Хакимов, М. М. Файзиев, доктор филос. наук В. С. Никитченко и др. Они говорили о диалектическом сплыве теории и метода, мысли и практики, общего и особенного в марксистско-ленинском учении; о диалектике общего и особенного в социальной структуре советского общества; современной демографической ситуации; укреплении социалистической собственности; общем и особенном в законодательстве Советского государства; особенностях социального развития в развивающихся странах социалистической ориентации и т. д.

Секция «XXVI съезд КПСС и экономические проблемы развитого социализма» рассмотрела ряд докладов, посвященных развитию производительных сил и производственных отношений в обществе зрелого социализма; соотношению общегосударственных и региональных, общего и специфического аспектов осуществления экономических законов социализма; сочетанию интернациональных и национальных интересов в законодательстве СССР и союзных республик. По этой тематике вы-

ступили доктора экон. наук К. Н. Попадюк, М. Р. Расулов, А. А. Абдуллаев, Г. С. Севлякянц, И. Б. Блиндер, Н. А. Хан, доктор юр. наук И. Д. Джалилов.

На секции «Социалистический образ жизни и комплексный подход к проблеме коммунистического воспитания» было заслушано 30 докладов (докторов филос. наук Х. П. Пулатова, Х. П. Вахидова, А. С. Агароняна, Ю. Д. Джумабаева, кандидатов филос. наук О. С. Аббасовой, А. Н. Вельцмана, В. И. Игеля, А. К. Бакаева, З. Гафурова, кандидатов ист. наук С. Исаева, Л. М. Белявского и др.), посвященных проблемам формирования нового человека, укрепления духовных основ социалистического образа жизни, соотношения общественного и индивидуального сознания.

На секции «Интернационализация духовной жизни общества и личности в условиях развитого социализма» с докладами выступили доктора филос. наук Б. Н. Нормурадов и О. П. Умурзакова, доктор ист. наук С. С. Садыков, кандидаты филос. наук Я. Р. Раджабов, Р. Р. Рахманов, Н. Косимов, Г. Ю. Шаюсупова, Х. Х. Гизитдинов, Х. Г. Газибаяев и др.

На секции «Методологические вопросы естественных наук в условиях развитого социализма» доктор биол. наук А. А. Логинов, кандидаты филос. наук М. Н. Абдуллаева, Р. М. Имамалиева, А. А. Файзиева, Н. Х. Эшметов, И. С. Хашимова, М. У. Усманов, Т. А. Султанов, О. Б. Тураев, канд. биол. наук М. Э. Эгамкулов, кандидаты физ.-мат. наук К. Г. Парпиев, Н. Сафиходжаев, А. Касымов, канд. хим. наук М. Т. Толибов и др. доложили об итогах своих исследований в области диалектики соотношения философии, естествознания и конкретной науки.

На завершающем пленарном заседании председательствовала первый зам. министра высшего и среднего специального образования УзССР О. С. Аббасова. Были заслушаны отчеты председателей секций. Затем от имени ученых Москвы и братских республик выступил главный редактор журнала «Философские науки», проф. В. С. Готт, отметивший, что конференция прошла на высоком научно-теоретическом и организационном уровне.

Участники конференции приняли рекомендации, нацеливающие на дальнейшее развитие исследований в данной области знания, усиление творческих контактов специалистов научно-исследовательских учреждений и вузов.

А. Ф. Файзуллаев

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

7—12 декабря 1981 г. в Москве проходила Всесоюзная научная конференция «Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье». Конференция была приурочена к исполнвшемуся в 1981 г. 20-летию работ Каратепинской археологической экспедиции в районе Термеза.

Всего было заслушано свыше 60 докладов, в том числе тематически связанных со Средней Азией.

Серия докладов была посвящена итогам работ Каратепинской экспедиции, которая являет собой пример плодотворного содружества ряда научных учреждений. В ее полевых работах и обработке полученного материала принимают участие Государственный музей искусства народов Востока, Государственный Эрмитаж, Институт востоковедения АН СССР, Институт археологии АН УзССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации, Государственный музей истории религии и атеизма.

На пленарном заседании был заслушан доклад руководителя экспедиции, доктора ист. наук Б. Я. Ставиского «Основные итоги работ 1961—1981 гг. на Каратепа — буддийском культовом центре II—IV вв. н. э. в Термезе». Докладчик отметил, что до организации специальной экспедиции большой вклад в изучение Каратепа внесли М. Е. Массон, Б. Б. Пиотровский, А. С. Стрелков, Е. Г. Пчелина и др. Работами экспедиции доказано, что Каратепа был буддийским культовым центром Термеза кушанского времени, включавшим как наземные, так и пещерные комплексы — храмы, ступы, святилища. Есть данные, что функционирование монастыря поддерживалось кушанскими властями. Исследование архитектурных деталей Каратепа, настенных фресок, скульптуры послужило еще одним доказательством высокого уровня культуры и искусства бактрийцев, населявших в древности территорию Южного Узбекистана, Таджикистана и Северного Афганистана. На примере культуры Каратепа выявляется характер среднеазиатско-индийских культурных контактов в древности. Б. Я. Ставиский подчеркнул, что Каратепа привлекает внимание не только советских, но и зарубежных ученых; ряд статей о нем издан в Индии, Венгрии, ФРГ, Италии.

Различным вопросам изучения Каратепа были посвящены доклады В. В. Вертоградской — «Итоги изучения индийских надписей и надписей неизвестным письмом из Каратепа», О. А. Тумановой — «Архитектурные работы на Каратепа», Е. В. Завадской — «Естественное единство «своего» и «чужого» в искусстве Каратепа». В ряде докладов рассматривались особенности настенной живописи памятников.

Некоторые аспекты изучения среднеазиатского буддизма были рассмотрены в докладе Б. А. Литвинского «Проблематика истории и культуры буддизма в Средней Азии», сделанном на одном из пленарных заседаний. Докладчик отметил, что буддизм распространялся в Средней Азии не только в крупных, но и в средних и мелких городах наряду с зороастризмом и манихейством, причем происходило взаимопроникновение этих религий. С одной стороны, благодаря буддизму в Средней Азии распространялись элементы культуры Индия, с другой, — среднеазиатское искусство и архитектура оказали влияние на развитие архитектуры и искусства буддизма в целом. В Кушанском государстве, таким образом, интенсивно шли процессы художественного синтеза.

Большой интерес вызвал доклад И. Р. Пичикяна «Шедевры искусства храма Окса как источник информации о внешних культурных контактах Бактрии». Ведущие в последние годы на городище Тахти Сангин (Таджикистан) археологические работы привлекают всеобщее внимание. Здесь вскрыты остатки храма и обнаружен посвященный инвентарь, в составе которого — предметы вооружения, разнообразные, зачастую уникальные произведения искусства. Культурные связи Северной Бактрии распространялись на Иран, Индию, Афганистан, Средиземноморье. В искусстве Бактрии И. Р. Пичикян выделяет восточный, греческий, гандхарский и сако-скифский компоненты.

Б. И. Маршак в докладе «Индийский компонент в культовой иконографии Согда» остановился на сложных вопросах влияния индийского искусства на искусство Средней Азии в раннесредневековый период. Оно было связано, в частности, с тем, что в Согде долгое время не существовало стойкой местной иконографии божеств; проникшие же в искусство Согда изображения индийских и буддийских божеств отождествлялись, по-видимому, с местными божествами. Последние, в свою очередь, включались позднее в культ среднеазиатского буддизма.

Несколько докладов было посвящено разным вопросам культуры Пянджикента (Л. Л. Гуревич, В. Г. Шкода).

В. А. Мешкерис в докладе «Самобытные и чужеземные черты в терракотах кушанской Бактрии» остановилась на двух направлениях коропластики: развивавшем местные самобытные традиции и переработавшем чужеземные (эллинистические, греко-иранские, индийские, сакские) влияния.

Новым памятникам, открытым на территории Средней Азии, и рассмотрению их историко-культурной значимости, прежде всего в аспекте связей с окружающим миром, были посвящены доклады Б. И. Вайнберг и Х. Ю. Юсупова — «Культовый комплекс древних скотоводов на Узбое», С. Б. Луниной — «Средневековые города и поселения долины Кашкадарья и их связь с сопредельными территориями», О. В. Обельченко — «Кочевники долины Зарафшана и Сибири», а также доклады Б. А. Тургунова, М. А. Бубновой и др.

В ряде докладов рассматривалось влияние Средней Азии на сопредельные и более дальние территории. Как вещи, имеющие среднеазиатское происхождение, трактуются металлические изделия (блюда, бляхи) из Большеорловского могильника на левобережье Нижнего Дона, рассмотренные в докладе В. М. Косяненко «Два предмета среднеазиатского производства с Нижнего Дона». Докладчик считает, что находка их является важным доказательством контактов Хазарского каганата со Средней Азией.

В докладе Е. Е. Кузьминой «Некоторые переднеазиатские мотивы и композиции в искусстве ираноязычных народов евразийских степей в архаическую эпоху» одним из основных тезисов была мысль об определяющей роли бактрийской художественной школы в сложении раннесакского искусства и ее вкладе в скифское искусство. Л. М. Носкова сделала доклад «Среднеазиатские и иранские традиции в архитектурном декоре Золотой Орды». В докладе отмечалось, что архитектура в городах Золотой Орды развивалась в общем направлении с зодчеством Средней Азии и Ирана. Влияние самаркандской школы особенно сильно сказалось в развитии терракотового декора.

Незадолго до начала конференции в Музее искусств народов Востока была развернута выставка «Древности Каратепе», с которой ознакомились широкие круги общественности столицы и гости.

Проведение этой конференции, несомненно, послужит стимулом к дальнейшему углубленному изучению проблем культурных взаимосвязей народов эпохи древности и средневековья.

С. Б. Лунина

ПРЕМИЯ ИМЕНИ ИБН СИНЫ — ИНСТИТУТУ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

В 1981 г. по инициативе Агентства печати «Новости» была учреждена международная премия имени Абу Али ибн Сины (Авиценны). Она будет ежегодно присуждаться гражданину либо научному коллективу нашей страны и государства Азии или Африки за лучшие произведения в области литературы, публицистики, общественных наук, пропагандирующие идеи мира и дружбы между народами Азии, Африки и СССР.

В международное жюри по присуждению премии им. Ибн Сины входят видные советские общественные деятели, деятели культуры и науки, в том числе президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. Среди зарубежных членов жюри — член парламента Индии, профессор университета Дж. Неру Рашидуддин Хан, генеральный директор Вьетнамского информационного агентства (ВИА) Дао Тунг, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», пакистанский писатель Фаиз Ахмад Фаиз, главный муфтий Сирии М. Кафтару.

Одним из первых лауреатов премии им. Ибн Сины это авторитетное жюри назвало Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

22 февраля 1982 г. на торжественном собрании в Президиуме АН УзССР, в присутствии видных ученых Узбекистана и других союзных республик Институту были вручены почетный диплом и памятная медаль с изображением выдающегося мыслителя Востока.

Институт востоковедения АН УзССР — одно из крупнейших востоковедных учреждений страны. Коллективом Института проделана значительная работа по изучению истории, экономики и культуры народов Востока, их многовековых связей с народами нашей страны. Располагая уникальным фондом древних восточных рукописей, он внес большой вклад в изучение творческого наследия Ибн Сины, Беруни, Фараби, Хорезми и других выдающихся мыслителей и ученых прошлого, многотомные сочинения которых впервые опубликованы на русском и узбекском языках Академией наук УзССР.

Деятельность Института востоковедения АН УзССР направлена на пропаганду передовых идей выдающихся мыслителей Востока, борющихся за лучшее будущее, культурный прогресс, за торжество разума и справедливости; на изучение жизни современного Ближнего и Среднего Востока, национально-освободительного движения народов Азии и Африки, их крепнущего сотрудничества с народами Советского Союза, в том числе Узбекистана.

Принимая почетный диплом и медаль Ибн Сины, директор Института востоковедения АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев заверил, что коллектив Института приложит все силы для выполнения поставленных перед ним задач.

С. Л. Мартынов

**РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ТЕМЫ КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ
ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ**

1. XXVI съезд КПСС о содержании и гарантиях осуществления конституционных прав граждан.
2. Конституционное закрепление демократических принципов советской судебной системы. Выборность и независимость советских судей и их безусловная подчиненность закону.
3. Народный заседатель — полноправный судья.
4. Демократические принципы советского судопроизводства (гласность разбирательства, национальный язык, равенство всех граждан перед судом и законом).
5. Гарантия права обвиняемого на защиту.
6. Значение государственного плана для развития экономики в свете решений XXVI съезда КПСС.
7. Хозяйственный договор — правовая основа взаимоотношений между предприятиями, организациями.
8. Ответственность за нарушение государственной дисциплины, за результаты хозяйственной деятельности. Обязанность, права и ответственность руководителей и должностных лиц.
9. Порядок разрешения хозяйственных споров
10. Правовые средства обеспечения эффективности производства.
11. Вопросы организации правовой работы на предприятии.
12. Роль трудовых коллективов в укреплении дисциплины труда.
13. Значение трудового законодательства для социалистической организации труда.
14. Формы и виды трудовых договоров, установленные законодательством.
15. Порядок разрешения трудовых споров.
16. Личная собственность граждан СССР, ее конституционные гарантии.
17. Роль общественности в охране социалистической собственности.
18. Взаимные права и обязанности супругов. Прекращение и расторжение брака.
19. Правоотношения между родителями и детьми. Родительские права и обязанности.
20. Права и обязанности по воспитанию детей.
21. Алиментные обязательства супругов, родителей и детей.
22. Условия и порядок усыновления.
23. Ответственность за нарушение законодательства, направленного на борьбу с пьянством, алкоголизмом и туеядством.
24. Участие общественности в предупреждении правонарушений и охране общественного порядка (Роль товарищеских судов, добровольных народных дружин, комсомольских оперативных отрядов).

Рекомендовано республиканской научно-практической конференцией по проблеме «XXVI съезд КПСС о задачах дальнейшего совершенствования правовой пропаганды, повышения правовой культуры граждан в деле укрепления социалистической законности» (Фергана, 5 июня 1981 г.).

Утверждено научным Советом по проблеме «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР.

МУНДАРИЖА

А. К. Қаримов. Қадимдан суғорилган ерларни ўрганиш ва фойдаланиш.	3
Г. Ш. Шарифжонова. Меҳнат унумдорлиги ўсишининг социал-иқтисодий факторлари (Енгил саноат миқолида)	8
А. С. Примов. Маҳаллий Советлар ижроия комитетлари маъмурий комиссияларининг фаолияти ва ҳуқуқий статуси такомиллашувининг баъзи проблемалари	14
И. Анортоев. Қолхоз-кооператив мулки ҳуқуқий ҳимоясининг такомиллашуви ҳақида	19
Ш. Б. Саматов. Ривожланган социализм шароитида маънавий маданият ролининг ошиб бориши	23
Ш. С. Қўшоқов. Диалектиканинг интегратив функцияси ва фанларнинг ўзаро таъсири	28

Илмий ахборот

Ф. Р. Абдураҳмонов. Ривожланган социализм шароитида омма ижодий меҳнати активлигининг характери тўғрисида	34
И. И. Запрометова. Ҳозирги замон буржуа психологик прозасининг фалсафий-эстетик асослари танқидига доир	37

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

М. И. Филанович. Тошкентнинг ўрта асрлардаги шаҳар маданияти ҳақида янгилик	39
---	----

Манбашунослик

Ю. С. Ахтямова. Чет эл фальсификаторлари «асарлари»да Ўрта Осиёдаги миллий-давлат қурилиши	41
--	----

Янги китоблар

Х. П. Пулатов, А. А. Абдуазизов. Рус тили—совет халқларининг буюк ва қудратли алоқа воситаси. Синфдан ташқари ўқиш учун китоб (VIII—X синфлар)	47
Ж. А. Белоусова. В. Я. Галицкий. Пишпек шаҳри тарихи. 1878—1917	48

Хроника

О. Ф. Файзуллаев. «Ривожланган социализм тараққиётининг умумий ва ўзига хос диалектикаси» бўйича бутуниттифоқ илмий-назарий конференцияси	49
С. Б. Лунина. Ўрта Осиёнинг қадим ва ўрта асрлардаги маданий алоқалари бўйича бутуниттифоқ конференция	50
С. Л. Мартинов. УзССР ФА Шарқшунослик институтига—Ибн Сино номидаги мукофот	51
Юридик фанлар бўйича тавсия қилинувчи кандидатлик диссертациялари	53

СОДЕРЖАНИЕ

А. К. Каримов. Изучение и использование земель древнего орошения	3
Г. Ш. Шарифжанова. Социально-экономические факторы роста производительности труда (На примере легкой промышленности)	8
А. С. Примов. Некоторые проблемы совершенствования правового статуса и деятельности административных комиссий исполкомов местных Советов	14
И. Анартаев. О совершенствовании правовой защиты колхозно-кооперативной собственности	19
Ш. Б. Саматов. Возрастание роли духовной культуры в условиях развитого социализма	23
Ш. С. Кушаков. Интегративная функция диалектики и взаимодействие наук	28

Научные сообщения

Ф. Р. Абдурахманов. О характере творческой трудовой активности масс в условиях развитого социализма	34
И. И. Запрометова. К критике философско-эстетических основ современной буржуазной психологической прозы	37

Новое в науке: поиски, открытия, находки

М. И. Филанович. Новое о средневековой городской культуре Ташкента	39
--	----

Историография

Ю. С. Ахтямова. Национально-государственное строительство в Средней Азии в «трудах» зарубежных фальсификаторов	41
--	----

Новые книги

Х. П. Пулатов, А. А. Абдуазизов. Русский язык — великое и могучее средство общения советского народа. Книга для внеклассного чтения (VIII—X классы)	47
Ж. А. Белоусова. В. Я. Галицкий. История города Пишпека. 1878—1917	48

Хроника

А. Ф. Файзуллаев. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Диалектика общего и особенного в развитии зрелого социализма»	49
С. Б. Лунина. Всесоюзная конференция по культурным связям Средней Азии в древности и средневековье	50
С. Л. Мартынов. Премия имени Ибн Сины — Институту востоковедения АН УзССР	51
Рекомендуемые темы кандидатских диссертаций по юридическим наукам	53

НАШИ АВТОРЫ

- Каримов А. К.— первый секретарь Бухарского ОК КПУз.
- Абдуазизов А. А.— доктор филологических наук, зав. кафедрой английского языка ТГПИИЯ им. Ф. Энгельса.
- Пулатов Х. П.— доктор философских наук, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии Ташкентского автодорожного института.
- Файзуллаев А. Ф.— доктор философских наук, зав. сектором методологии науки Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Ахтямова Ю. С.— кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Кушаков Ш. С.— кандидат философских наук, и. о. доцента кафедры марксистско-ленинской философии СамГУ им. А. Навои.
- Лувина С. Б.— кандидат исторических наук, зам. декана по науке исторического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Саматов Ш. Б.— кандидат философских наук, зав. кафедрой философии и научного коммунизма Термезского госпединститута.
- Филанович М. И.— кандидат исторических наук, научный секретарь Института археологии АН УзССР.
- Анартаев И.— преподаватель юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Белоусова Ж. А.— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Запрометова И. И.— преподаватель кафедры английского языка ТашПИ им. Беруни.
- Мартынов С. Л.— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР, ученый секретарь по международным связям.
- Абдурахманов Ф. Р.— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Примов А. С.— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Шарифжанова Г. Ш.— ассистент кафедры политэкономии филиала ТашПИ в г. Навои.

Цена 65 к.

Индекс
75349